

О ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ ВЪ АРХАН- ГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ, въ 1862 году.

Въ послѣднее время довольно часто сы-
шатся жалобы изъ разныхъ мѣстъ Россіи о
недостаточномъ медицинскомъ пособіи дере-
венскому народонаселенію. Жалобы эти, при
увеличивающемся числѣ медиковъ, кажутся
такъ странными, что поневолѣ обращаютъ
вниманіе всякаго благомыслящаго человѣка,
маломальски интересующагося современнымъ
положеніемъ нашего общества. Какимъ же
образомъ можетъ быть ощутителенъ подоб-
ный недостатокъ, когда во всякомъ почти
уѣздиомъ городѣ находится два врача, служа-
щихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ?
когда почти на 2 уѣзда, а много на 3, имѣетъ-
ся по 1 врачу Министерства Государствен-
ныхъ Имуществъ? Когда при каждой Уѣль-
ной Конторѣ имѣется по 1 врачу? Когда на-
конецъ на 2 или на 3 волости приходится по
1 фельдшеру съ небольшою, но достаточною
аптечкою? Когда при всякомъ Приказѣ Уѣль-
наго вѣдомства имѣется по 2 фельдшера, то-
же съ аптечкою? и въ заключеніе всего это-
го во всѣхъ городахъ, имѣются больницы,
устроиваемыя для всѣхъ вообще сословій? Всѣ
эти мѣры, кажется, должны бы служить до-
статочнымъ ручательствомъ тому, что меди-

цинская помощь вездѣ обеспечена и что крестьянинъ и деревенскій житель во время болѣзни, не можетъ оставаться безъ помощи. Дѣйствительно это странно и предметъ этотъ стоить того, чтобы ближе взглянуть на него и увѣриться дѣйствительно ли справедливы подобныя жалобы и если справедливы, то отъ чего это происходит?

Обратимся сперва къ рѣшенію первого вопроса: дѣйствительно ли справедливы жалобы, относительно недостаточности медицинскаго пособія деревенскому народонаселенію?

Для этого обратимся къ статистическимъ даннымъ, и такъ какъ статья эта относится только къ Архангельской губерніи, то и цифры будутъ исключительно относиться къ ней.

По послѣднему счислению въ Архангельской губерніи считается мужскаго народонаселенія 133,060 душъ и женскаго 145,738 душъ; всего обоего пола 278,798 душъ, разсѣленныхъ на пространство 15,500 кв. миль, т. е., на 1 кв. милю приходится 18 человѣкъ.

На все это количество народонаселенія положено штатами разныхъ Министерствъ, не включая сюда Министерствъ Военнаго и Морскаго, 19 врачей, т. е. 1 врачъ на 14,673 человѣка, расположенныхъ на пространствѣ 815 к. миль.

Для сравненія приведемъ подобное-же отношеніе врачей къ народонаселенію въ дру-

гихъ мѣстахъ; такъ напр.: въ Царствѣ Польскомъ приходится 1 врачъ на 10,000 жителей и на 5 кв. миль; въ Бельгіи 1 врачъ на 2,230 жителей и 4 врача на 1 кв. милю; въ Пруссіи 1 врачъ на 2,800 жителей и почти на 1 квад. милю; въ Австріи 1 врачъ на 4,800 челов. и на $1\frac{1}{2}$ квад. мили.

Разсмотримъ еще отношеніе врачей къ народонаселенію по городамъ и Уѣзdamъ Архангельской губерніи.

Въ Г. Архангельскѣ по послѣднему счиленію, вмѣстѣ съ Соломбальскимъ селеніемъ, считается мужскаго народонаселенія 8,686 и женскаго 9,163; вмѣстѣ обоего пола 17,899.—По штату Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Г. Архангельскѣ полагается 5-ть врачей и 1 по Министерству Государственныхъ Имуществъ (*). Такимъ образомъ въ Г. Архангельскѣ приходится 1 врачъ на 4,466 человѣкъ, не принимая въ разсчетъ врачей, служащихъ по Министерствамъ Военно-сухопутному и Морскому; вмѣстѣ-же съ сими послѣдними Уѣздными врачами и Губернскимъ Палаты Государственныхъ Имуществъ отношеніе это измѣняется такъ, что 1 врачъ приходится на

(*) Если не считать въ томъ числѣ Уѣзного врача, обязанности которого ограничиваются Уѣздомъ, и Губернского врача М. Госуд. Имущ., который находится въ постоянныхъ разѣздахъ по губерніи, то на лицо въ Г. Архангельскѣ имѣется только 4 врача.

1666 человѣкъ. Сравнивая это отношеніе врачей къ народонаселенію съ другими городами, въ которыхъ военные врачи въ разсчетѣ не принимаются, такъ какъ военные силы городовъ могутъ различно измѣняться, смотря по обстоятельствамъ, мы видимъ напр. въ г. Варшавѣ приходится 1 врачъ на 1,700 человѣкъ въ г. Берлинѣ 1 врачъ на 1,400 человѣкъ, т. е. у насъ въ Архангельскѣ счетомъ 4 раза болѣе приходится жителей на 1 врача чѣмъ въ означенныхъ городахъ.

Посмотримъ теперь каково отношеніе врачей къ народонаселенію въ другихъ городахъ Архангельской губерніи, имѣющихъ по штату городовыхъ врачей; такъ;

въ г. Онегѣ 1 врачъ на 1,811 человѣкъ.

въ г. Кеми 1 врачъ на 1,651 —

въ г. Колѣ 1 врачъ на 512 —

Остальные города Архангельской губерніи по штату не имѣютъ городовыхъ Врачей, а имѣютъ Уѣздныхъ; по этому я привожу здѣсь таблицу, показывающую отношеніе врачей къ народонаселенію Уѣздовъ вмѣстѣ съ Уѣздными городами такъ:

для Архангельского уѣзда	приходится	
1 врачъ на	—	17,200
для Холмогорского	—	16,273
для Шенкурского	—	20,946
для Панежского	—	11,277
для Мезенского	—	19,307

для Онежского	—	—	15,180	—
для Кемского	уезда		16,037	—

Такимъ образомъ для всего городскаго на-
родонаселенія въ Архангельской губерніи при-
ходится 1 врачъ на 3,718 человѣкъ, а для де-
ревенскаго народонаселенія 1 врачъ на 21,064
человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ
1,276 кв. миль или 32,524 квад. верстъ.

Цыфры эти достаточно, кажется, говорять сами за себя и ненуждаются ни въ какихъ коментаріяхъ. Если зачастую въ городѣ въ экстренныхъ случаяхъ, нельзя найти врача въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, то что уже сказать про деревенское житье.

Но этимъ еще неограничивается медицин-
ская помощь въ деревняхъ и городахъ на-
шихъ; для этой цѣли имѣются еще такъ на-
зываемые фельдшера. обязанность кото-
рыхъ впрочемъ состоять далеко не въ томъ,
чтобы лечить больныхъ, а въ томъ, чтобы
въ точности исполнять назначенія врача;
по рецепту фельдшера никакой аптекарь не
имѣеть права отпустить лекарства; а между
тѣмъ по Министерству Государственныхъ Иму-
ществъ устроены волостные аптечки и отда-
ны въ завѣдываніе тѣхъ же фельшеровъ. По-
можимъ что за неимѣніемъ врача подобное от-
ступленіе отъ закона можно допустить; но
для меня рѣшительно не понятна цѣль подобна-
го учрежденія; неужели-же нашъ крестьянинъ
и деревенскій житель иначе какъ набудь сло-

женъ (анатомически и физиологически), чѣмъ городской, что для первыхъ достаточно малознающихъ свое дѣло иногда фельдшеровъ, а для вторыхъ иногда очень недостаточно врача специалиста. Положимъ что и между городскими жителями найдутся некоторые съ большимъ довѣріемъ къ фельдшеру, чѣмъ къ Врачу, но это дѣло вкуса и особенной симпатіи, для которыхъ законъ не писанъ; но правительственные распоряженія не должны руководствоваться вкусомъ и симпатіею.

Впрочетъ какъ бы-то ни было, но мы имѣемъ по Министерству Государственныхъ Имуществъ фельдшеровъ, исключительно назначенныхъ для пользованія деревенскихъ жителей подъ руководствомъ врачей того-же Министерства. Фельдшера-же, служащіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, при городовыхъ и Уѣздныхъ Врачахъ, не имѣя ни аптечекъ, ни самыхъ необходимыхъ фельдшерскихъ инструментовъ и принадлежностей, не могутъ служить подобному назначенію, развѣ только въ крайнихъ случаяхъ при развитіи эпидеміи, когда командируется уѣздный врачъ съ своимъ фельдшеромъ, снабженный извѣстнымъ запасомъ медикаментовъ. Такимъ образомъ, если не принимать въ разсчетъ фельдшеровъ, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ при городовыхъ врачахъ, получимъ слѣдующія отношенія фельдшеровъ къ народонаселенію Архангельской губерніи:

для Архангельского уѣзда	фельшеръ			
—	—	на	5,735.	чел.
для Холмогорского уѣзда	6,769.	—		
для Пинежского уѣзда	4,510.	—		
для Мезенского уѣзда	5,033.	—		
для Онежского уѣзда	6,434.	—		
для Кемского уѣзда	6,847.	—		

Итакъ для всего деревенскаго населенія Архангельской губерніи приходится 1 фельдшеръ на 5,378 человѣкъ, расположенныхъ на пространствѣ 500 кв. миль или 24,500 кв. верстъ.

Что касается акушерской помощи, то она существуетъ у насъ только въ городахъ и то съ грѣхомъ по поламъ; въ деревняхъ же она положительно не существуетъ, такъ какъ въ нихъ и помину нѣтъ о настоящихъ акушеркахъ (т. е. знающихъ свое дѣло); тамъ эта помощь весьма часто обращается не въ помощь а въ варварское истязаніе, производимое доморошенными акушерками; только счастливое устройство тазовыхъ костей, да не изнѣженный организмъ нашихъ деревенскихъ женичинъ, спасаетъ ихъ въ большинствѣ случаевъ отъ инквизиціонныхъ пособій этихъ повитухъ.—Здѣсь я представлю вѣдомость, показывающую отношеніе акушерокъ къ городскому народонаселенію.

Въ г. Архангельскѣ и Соломбальскомъ селеніи приходится 1 акуш. на 1,832 ж.
Въ г. Холмогорахъ 1 — 674 —
Въ г. Щенкурскѣ — 1 — 348 —

Въ г. Пинегѣ	— 1 —	299 —
Въ г. Мезени	— 1 —	831 —
Въ г. Онегѣ	— 1 —	971 —
Въ г. Кеми	— 1 —	871 —
Въ г. Колѣ	— 1 —	266 —

Такимъ образомъ для всего городскаго народонаселенія Архангельской губерніи приходится 1 акушерка на 1,115 женщинъ.

Разсмотрѣвъ эти цифры, я думаю, всякий согласится, что у насъ едва только городское народонаселеніе обеспечено медицинскою помощью, деревенское же неимѣеть въ этомъ отношеніи ровно никакого обеспеченія; скажите пожалуйста, что въ состояніи сдѣлать 1 врачъ на 23,000 человѣкъ, да еще расположенныхъ на пространствѣ 33,000 кв. верстъ? положимъ даже, что это число людей было бы расположено на 100 кв. вер., и тогда 1 врачъ не въ состояніи ничего сдѣлать, такъ какъ на каждую 1,000 здоровыхъ людей, можно смѣло считать 10 больныхъ, которымъ помочь врача необходима; такимъ образомъ на 1 врача пришлось бы 230 больныхъ; тогда какъ въ Военномъ вѣдомствѣ, на это количество больныхъ полагаютъ почти 5 человѣкъ врачей и на каждую 1,000 здоровыхъ 1 Врачъ. Вотъ гдѣ можетъ быть рѣчь про обеспеченіе людей медицинскою помощью, а у насъ обѣ этомъ и рѣчи быть неможетъ. Скажутъ быть можетъ многие, что городское народонаселеніе больше нуждается въ медицинской помощи, такъ какъ оно болѣе изнѣжено, разслаблено неправильной жизнею и, въ слѣдствіе этого, подверже-

по такимъ болѣзнямъ, которыkhъ небываетъ между жителями деревень; согласенъ но на сколько городское народонаселеніе подвержено болѣзнямъ отъ неправильнаго и изнѣженнаго рода жизни, на столько деревенское—отъ невѣжества, грубыхъ предразсудковъ и не-знанія основныхъ правилъ гигіиены, служащихъ основою народнаго здоровья. Если бы унась существовала медицинская статистика болѣзней между жителями деревень, то тогда бы только мы ужаснулись той цифрѣ больныхъ, которая въ настоящее время для насть и пемыслима; тогда бы только мы убѣдились, что крестьянинъ нашъ вовсе не такой аскетъ, къ которому болѣзни не пристаютъ; убѣдились бы говорю, что между ними находятся драгоценные экземпляры для наблюденія врачей и научного изслѣдованія, и что здѣсь именно не-обходима медицинская помощь не менѣе того, чѣмъ въ войскахъ нашихъ. Навѣрное скажутъ многие, что напрасны наши хлопоты и опасенія и что крестьянинъ во время болѣзни не станетъ лечиться у врачей; у него для этого есть свои знахари и знахарки, которымъ онъ больше довѣряетъ, чѣмъ самимъ лучшимъ врачамъ; это дѣйствительно правда, но только относительно врачей-чиновниковъ, да тѣхъ врачей аристократовъ, которымъ никогда не приходилось жить съ народомъ, видѣть его нужды и не имѣть съ нимъ ничего общаго; къ подобнымъ врачамъ (а другихъ покамѣстъ унась очень мало) дѣйствительно нашъ крестьянинъ не станетъ обращаться за совѣтами; въ настоящее-же время къ кому же обратится боль-

ному крестьянину, какъ не къ знахарю? врачъ живетъ Богъ знаетъ гдѣ, а болѣзнь надоѣдаетъ шибко; въ подобныхъ обстоятельствахъ даже самъ врачъ обратится къ знахарю. Теперь перейду къ разбору втораго вопроса недостаточнаго медицинскаго пособія въ деревняхъ. Очень естественно, что самая главная причина, это недостаточное число медиковъ; но и это недостаточное число врачей, уменьшается еще значительно тѣмъ страннымъ положеніемъ, въ какое они поставлены къ народу, исполняя свои служебныя занятія.

Съ этою цѣлію слѣдовало бы разобрать занятія врачей, служащихъ въ государственной службѣ; но такъ какъ они довольно подробно изложены въ нашихъ законахъ, то легко могутъ быть всѣмъ известны.—Съ своей стороны я скажу только, что бюрократическій духъ, обуявший всѣми отраслями государственного управления, проникъ (въ сожалѣніе) и въ врачебное сословіе и сдѣлалъ изъ нихъ не врачей специалистовъ, заботящихся о медицинскомъ пособіи, а врачей чиновниковъ, думавшихъ только о нескончаемой перепискѣ, да о соблюдении фармацевтики, начиная отъ вицемундирной пуговицы и кончая офиціальными докладами и донесеніями.—Мнѣ кажется, что дѣло здѣсь не объ рапортахъ, составляемыхъ по известному образчику, и не въ отчетахъ составляемыхъ на обумъ и съ цѣлію выказать себя; а дѣло въ томъ, чтобы народъ не нуждался въ медицинской помощи, чтобы онъ

не умпраиль прежде временно отъ недостатка врачей, заваленныхъ пустою перепискою съ разными присутственными мѣстами, не исключая и врачебныхъ управъ. Шутка ли сказать, а унась въ Россіи ежегодно умираетъ 45 человѣкъ съ 1.000, тогда какъ въ Англіи умираетъ съ 1,000 только 7; больше чѣмъ на половину менѣе.—При видѣ этихъ цыфръ, какое значеніе имѣютъ всѣ эти рапортички да отчетушки? Дѣло въ томъ, говорю (можемъ положительно сказать), что въ настоящее время вовсе не имѣемъ врачей для всего обширнаго деревенскаго народонаселенія, составляющаго покрайней мѣрѣ 50,000000 душъ, отъ котораго зависѣтъ все наше богатство, все могущество, и вместо того, чтобы беречь его мы занимаемся пустою перепискою! Мы имѣемъ только п то съ грѣхомъ пополамъ, такъ называемыхъ, судебныхъ врачей, которые едва въ состояніи удовлетворить одной потребности нашего затѣйливаго судопроизводства. Мы имѣемъ еще врачей Палаты Государственныхъ Имуществъ, которые при настоящемъ положеніи дѣль, катаются только по округамъ своимъ на пространствѣ 200, 300 и болѣе. Дѣло въ томъ, говорю, что унась вовсе нѣтъ врачей—статистиковъ, которыхъ прямая обязанность состояла—бы въ собираніи статистическихъ свѣдѣній о болѣзняхъ народа, ихъ качествахъ, условливающихъ причинахъ и наконецъ о смертности народа, которая, какъ мы видѣли, на половину больше, чѣмъ въ Англіи; обѣ этомъ мы вовсе ничего

незнаемъ; знаемъ только, что у насъ ежегодно умираетъ почти 1,000,000 душъ, но отъ чего именно, какія причины этому и какъ это предотвратить-Богъ знаетъ. Дѣло въ томъ, наконецъ, что у насъ и помину нѣть о врачахъ гигіенистахъ, которыхъ прямая обязанность состояла бы въ проведении основныхъ правилъ гигіиены и діэтическаго народъ нашъ, который живеть почти— что кѣточною жизнею; а известная вещь (въ этомъ убѣдила насъ Англія) что точное исполненіе этихъ правилъ значительно уменьшаетъ смертность въ народѣ.—

Я сказалъ выше, что мы имѣемъ только судебныхъ врачей, на которыхъ возложены всѣ означенныя обязанности; но могутъ ли судебные врачи добросовѣстно ихъ исполнять? да ны ли имъ какія нибудь для этого средства? Разсмотримъ это дѣло нѣсколько поближе.— Начнемъ съ того имѣеть ли возможность судебній врачъ лѣчить крестьянъ въ своеи уѣздѣ? На какой счетъ онъ будетъ разыѣжать по уѣзду? Если онъѣздитъ въ уѣздъ по судебнно—медицинскому дѣлу, то прогоны выдаются ему изъ казны; если въ уѣздѣ открывается какая нибудь эпидемическая болѣзнь, то онъ командруется въ уѣздъ начальствомъ и въ этомъ случаѣ также выдаются прогоны изъ казны; для разыѣздовъ же по уѣзду съ цѣлю подаванія медицинской помощи, денегъ не полагается,— какъ-же это дѣлается? Когда развилась эпидемическая болѣзнь, тогда коман-

дпрутъ врача; да для предотвращенія этой эпидеміи командрівка неполагается! Между тѣмъ известно всѣмъ и каждому, что гораздо легче предотвратить развитіе эпидеміи, чѣмъ прекратить развившуюся. Обыкновенно въ офиціальныхъ донесеніяхъ этого рода мы встрѣчаемъ избитую фразу: «эпидемическая болѣзнь всѣдствіе принятыхъ дѣятельныхъ, энергическихъ мѣръ, прекращена! т. е. лучше сказать она сама собою прекратилась, перебравъ все народонаселеніе, да въ сущности иначе и быть не можетъ.— Такимъ образомъ судебный врачъ, если бы и желалъ поѣхать въ уѣздъ и освѣдомиться о состояніи здоровья, живущихъ въ уѣздѣ, то онъ не имѣть на это средство. Имѣть ли онъ средства для собирания медико-статистическихъ свѣдѣній? Потой—же самой причинѣ, что безъ командировки онъ не можетъ отлучиться въ уѣздъ, какая онъ можетъ получить свѣдѣнія? не тѣли что собираются волостными писарями? Да притомъ—же если бы и была возможность судебному врачу отлучаться въ уѣздѣ, то въ случаѣ судебно-медицинского дѣла гдѣ прикажите его искать? А между тѣмъ решенія судебно—медицинскаго вопроса очень часто зависятъ отъ немедленного вскрытия тѣла, которое никого не станетъ дожидать химическимъ своимъ разложениемъ.— Принимаютъ ли участіе наши судебные врачи въ дѣлахъ, касающихся общественной гигіи? ровно никакого. При постройкѣ какого нибудь общественнаго зданія (какъ-то: церкви, казармы и т. п.) спросятъ ли когда нибудь врача, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе

шіе относительно гигієническихъ условій мѣстности и самаго зданія? никогда; да другимъ пожалуй это страннымъ покажется,—какое отношеніе имѣть врачъ къ постройкѣ зданій! А между тѣмъ мы (жители губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, неговоря уже про жителей деревень) неможемъ похвастаться зданіями, удовлетворительными въ гигієническомъ отношеніи. Чтобы доказать это, ненужно далеко ходить, стоитъ только указать на наши отходящія мѣста; я увѣренъ, что ни одинъ врачъ неодобрить бы пхъ съ гигієнической точки зрењія.—

Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ насъ въ томъ, что въ настоящее время мы имѣемъ только судебныхъ врачей, которые едва въ состояніи удовлетворить одной потребности нашего судопроизводства.—Крестьянинъ-же нашъ ни под какимъ видомъ не станетъ обращаться за совѣтами къ нашимъ судебнымъ врачамъ, потому что въ нихъ онъ видитъ тѣхъ-же полицейскихъ чиновниковъ, служащихъ для потрошений мертвыхъ тѣлъ (такъ называются крестьяне вскрытие мертвыхъ тѣлъ), да для выдачи свидѣтельствъ о побояхъ, болѣзняхъ и т. п. При томъ-же вскрытие мертвыхъ тѣлъ у насъ очень часто во зло употребляется съ тою именно цѣлью, чтобы прижать несчастную семью, которая и безъ того уже огорчена скоропостижною смертю отца, сына или матери; врачъ же въ подобныхъ случаяхъ не имѣть права отказаться отъ вскрытия, потому

что приглашается судебнымъ мѣстомъ; въ подобныхъ случаяхъ врачъ первѣцко долженъ перенести тяжелую пытку умоляющей семьи не производить тѣло-вскрытия и будучи убѣженъ, что смерть произшла не насильствено, все-таки приступаетъ къ вскрытию тѣла, для соблюденія одной только формальности, иначе его засудятъ. Несчастная семья съ одной стороны, не понимая и непризнавая никакихъ формъ нашего судопроизводства, а съ другой будучи увѣрена въ томъ, что смерть произшла неумышленно и не насильствено, считаетъ врача действующимъ заодно съ полицейскимъ чиновникомъ къ ея притѣснѣнію. Вотъ основанія того недовѣрія и той притаенной вражды, которую питаетъ нашъ крестьянинъ къ нынѣшимъ уѣзднымъ и городовымъ врачамъ, да какъ-же тутъ желать, чтобы крестьянинъ обращался къ нимъ за совѣтами?! Да онъ скорѣе рѣшился умереть, чѣмъ обратиться къ человѣку, который безвинно потрошилъ его брата, друга, свата.—

Вотъ причины, уменьшающія и безъ того малое число врачей въ деревенскомъ народо-населеніи.—кого-же мы наконецъ имѣемъ для жителей деревень? Для этого мы имѣемъ врачей и фельдшеровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, врачей, служащихъ при помѣщицьхъ имѣніяхъ (число которыхъ очень незначительно, особенно съ уничтоженіемъ крѣпостнаго сословія) и наконецъ врачей и фельдшеровъ уѣльшаго вѣдомства.—

Если представить въ цифрахъ отношеніе врачей Министерства Государственныхъ Имуществъ, къ народонаселенію Архангельской губерніи то получимъ:

1 врачъ Министерства Государственныхъ Имуществъ приходится на 47,484 жителей, несчитая жителей Шенкурского уѣзда (62,837) въ которомъ значительная часть народонаселенія принадлежитъ уѣльному вѣдомству, имѣющему 1 врача съ 12 фельдшерами.—

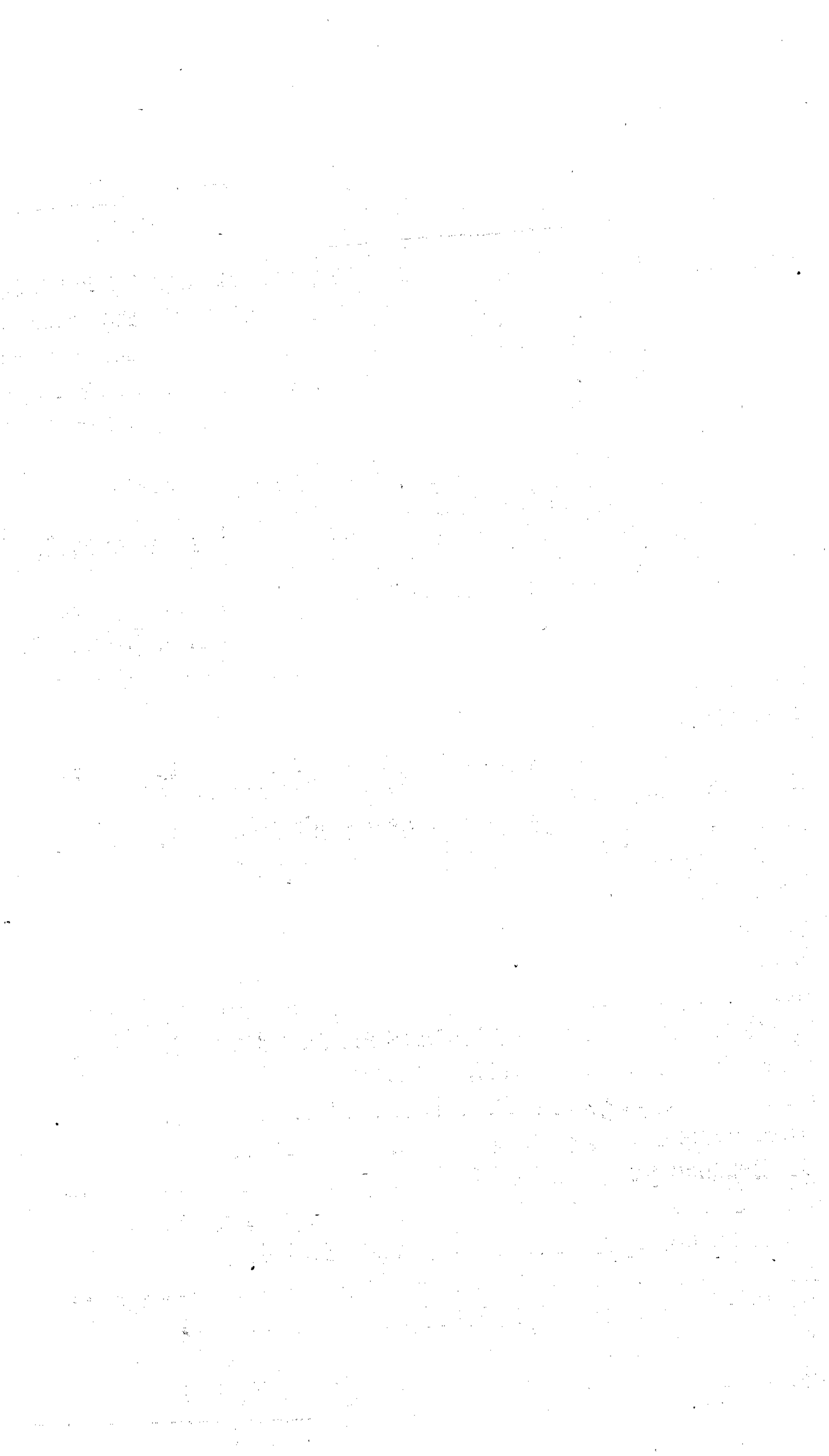
Сирашивается теперь: что можетъ сдѣлать 1 врачъ на 47,400 чл. Но этому—то я правъ былъ когда сказаъ, что врачи Министерства Государственныхъ Имуществъ, при настоящемъ положеніи дѣль, разъѣжаютъ только по округамъ, иначе не болѣе.—Позвольте спросить, какую пользу принесетъ врачъ больному крестьянину, тифозному или хоть даже съ обыкновенною язвою, когда онъ увидѣть больного разъ въ течениіи всей его болѣзни? ровно никакой, если еще вреда не сдѣластъ.

И такъ справедливы ли жалобы, относительно недостаточности врачебной помощи въ деревняхъ? По моему совершенно справедливы.

Примѣчаніе. Для полноты статистическихъ свѣдѣній я привожу таблицу о числь пародонаселенія по городамъ и уѣздаамъ Архангельской губерніи, съ показаніемъ числа служащихъ врачей по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Министерству Государственныхъ Имуществъ.

	Мужес.	Женск.	Обоего пола.	Число врачей.
				по М. В. Д. по М. Г. И.
Въ г. Архангельскѣ в Соломбальскомъ селеніи. . . .	8,686.	9,163.	17,849.	4. 4.
Въ Архангельскомъ уѣздѣ	16,110.	18,290.	34,400.	1. 1.
Въ г. Холмогорахъ	532.	674,	1,206.	
Въ Холмогорскомъ уѣздѣ	15,240	17,307,	32,547.	1. 1.
Въ г. Шенкурскѣ.	387.	348.	735.	
Въ Шенкурскомъ уѣздѣ	29,920	32,917.	62,837.	1. 1 уд. в.
Въ г. Пинегѣ . . .	315.	299.	614.	1.
Въ Пинежск. уѣзд.	10,770.	11,170.	22,554.	1.
Въ г. Мезени . . .	817.	831.	16·48.	
Въ Мезенск уѣздѣ.	18,817.	19,797.	38,614.	1. 1.
Въ г. Онегѣ . . .	877.	934.	1,811.	1.
Въ Онежскомъ уѣз.	14,126.	16,234.	30,360.	1. 1.
Въ г. Кеми . . .	780.	871,	1,651.	1. 1.
Въ Кемскомъ уѣзд.	15,437.	16,637.	32,074.	1.
Въ г. Колѣ (Кемскаго уѣзда) . . .	246.	266.	512.	1.
Итого . . .	133 660	145 738	278 798	14. 4 и 1 удѣл. вѣд.

Операторъ Архангельской Врачебной Управы Затворницкій.

О ХАРАКТЕРѢ

раскола Архангельской губерніи.

Расколъ, известный подъ именемъ старообрядства, составляетъ весьма важное явление въ жизни Русского народа вообще и въ частности жителей Архангельской губерніи. Почти треть ¹⁾ ея народонаселенія болѣе или менѣe живетъ убѣжденіями раскола. Одни открыто принадлежатъ расколу, другіе числятся православными, но по убѣжденіямъ и жизни вполнѣ раскольники, третыи находятся подъ сильнымъ влияниемъ раскола. По этому знакомство съ характеромъ убѣжденій раскольниковъ здѣшняго края, со степенью ихъ влияния на общественную жизнь и нравы народа и знакомство съ причинами весьма сильного развитія раскола, заслуживаетъ вниманія каждого любознательного человѣка, особенно въ настоящее время, когда обращено общее внимание образованныхъ людей на изученіе всѣхъ явлений народной жизни.

¹⁾ Изъ 259,251 души всего народонаселенія за 1861 г. 4,428 записныхъ раскольниковъ и до 90,000 неизвестныхъ официально раскольниковъ, но преданныхъ расколу.

Расколъ Архангельской губерніи, на риду съ губерніями Олонецкою и Вологодскою, принадлежитъ вообще къ такъ называемой, безпоповиціи²). Онъ крѣпко коренится на исторической почвѣ. Незначительное народонаселение этихъ губерній, разбросанное на огромныхъ пространствахъ, покрытыхъ лѣсами, тундрами и озерами, едва позволявшими имѣть самое затруднительное сообщеніе между селеніями,—народонаселеніе, занятое прозыслами, вдали отъ своихъ жилищъ, было просвѣщено христіанскому вѣрою болѣею частию иночами и находилось подъ просвѣтительнымъ христіанскимъ влияниемъ ихъ, только по временамъ и то до тѣхъ поръ, пока существовали монастыри, высыпавшіе на апостольскую проповѣдь своихъ братій³). Заступавшіе ихъ мѣсто малообразованные священнички, отъ 12 до первой четверти 19-столѣтія, не могли поднять религіозныхъ убѣждений своихъ единомышленниковъ.

²⁾ Въ расколѣ старообрядства различаютъ два главныхъ отѣла: поповицу, которая признаетъ и держать у себя незаконныхъ священниковъ, и безпоповицу, которая непринимаетъ священниковъ и всѣхъ совершаемыхъ ими таинствъ, и только одно крещеніе позволяетъ у себя совершать простымъ мужчинамъ и женщинамъ.

³⁾ «Прав. Собесѣд.» 1860 г., ч. II, стр. 3, 256, 262, 266 и 267 ст. «Русская Церковь въ Сѣверномъ Поморѣ.» Истор. Руск. Церкви—просв. Макарія т. III, стр. 26.

жать на столько, чтобы привязать ихъ къ церкви, вынужь имъ нужду въ священникахъ. Отдаленность селений отъ приходскихъ церквей, рѣдкая встреча прихожанъ съ священникомъ и столь же рѣдкое посещение ими церковныхъ Богослужений, служили главными причинами слабаго знакомства съ христіанствомъ и причиной слабаго влияния церкви и священниковъ на народъ⁴⁾. Понятно, что обращенные въ христіанство жители северного края ни въ началѣ, ни въ послѣдствіи не могли имѣть твердыхъ христіанскихъ понятий и живаго убѣжденія въ необходимости духовныхъ руководителей—священниковъ и совершаемыхъ ими Богослужений и таинствъ. Но этому, какъ скоро явился расколъ и между его последователями не осталось ни одного священника, раскольники не затруднялись отказатьсь во все отъ священниковъ: они большую частью жили въ ихъ влияніи и до раскола, когда числились православными. Такимъ образомъ расколъ—безпоповщина возникъ и развился по всему здѣшнему краю совершенно естественно.

Обозначаясь общимъ именемъ безпоповщины, расколъ Архангельской губерніи раздѣл

4) «Духъ Христ.» 1861 и 1862 г. Ноябрь стат. «Правосл. Епархіи и Викариатства, открытый въ Царствование Императора Николая I-го» стр. 212—228. Высказанные здѣсь причины распространенія раскола въ Олонецкой губерніи относятся и къ Архангельской.

ляется на нѣсколько сектъ, несогласныхъ меж-
ду собой въ очень незначительныхъ обрядо-
выхъ и догматическихъ мнѣніяхъ. Больѣ дру-
гихъ заслуживаютъ вниманіе по числу своихъ
послѣдователей: Даниловщина (или поморская
секта), Филипповщина, Феодосіевщина, Ануф-
ріевщина или Аароновщина и друг. Не имѣя
въ виду излагать всѣ мнѣнія раскольниковъ,
отдѣляющія ихъ отъ Православной церкви и
одну секту отъ другой, мы остановимся на
двухъ убѣжденіяхъ раскольниковъ здѣшняго
края, которые по преимуществу характеризу-
ютъ раскольниковъ безпоповцевъ, опредѣля-
ютъ пхъ внутреннія отношенія къ церкви,
правительству, общественной жизни народа и
даютъ направление его вравственной и семей-
ной жизни,—разумѣемъ ученіе раскольниковъ
объ Антихристѣ и таинствѣ брака.

По ученію раскольниковъ безпоповцевъ, съ
1666 года, со времени большаго Московскаго
собора, произнесшаго (въ 1667 г.) отлученіе
отъ церкви непокорнымъ раскольникамъ, надъ
Русскою церковію (а спустя нѣсколько вре-
мени) и надъ Русскимъ Государствомъ воца-
рился антихристъ—«духъ богомерзкаго отступ-
ленія отъ вѣры», до сего времени царствовав-
шій уже надъ всѣми прочими народами, кро-
мѣ народа Русскаго. Этотъ духъ, по ученію
раскольниковъ, дѣйствуетъ нынѣ во всѣхъ
членахъ православной церкви и преимущест-
венно во властяхъ церковной и гражданской.
Каждый православный, по убѣжденію безпо-

повца, есть слуга антихристовъ, каждый начальникъ слуга сатанинъ, или самъ антихристъ, если онъ какъ нибудь противудѣйствуетъ распространенію раскола.

Мысль объ антихристѣ преслѣдуєтъ раскольника съ первыхъ дней пробужденія его смысла до гробовой доски; она составляетъ точку зрењія, съ которой раскольникъ смотрить на всѣ распоряженія власти церковной и гражданской; она составляетъ идею, которая проинкаетъ всѣ религіозныя и нравственныя убѣжденія раскольника, даетъ имъ смыслъ, опору и несокрушимую, чарующую силу въ душѣ раскольника; она управляетъ всѣми сношеніями раскольника съ представителями власти церковной и гражданской и всѣми нераскольниками, внушаетъ ему сдержанность въ обращеніи и рѣчахъ и непреодолимое недовѣріе. Повидимому, можно бы подумать, что постоянное преслѣдованіе раскольниковъ со стороны правительства воспитало въ раскольникахъ эту мрачную идею о повсюдной власти антихриста. Но если присмотрѣться внимательнѣко взгляду раскольниковъ; то нельзя не увидѣть, что всѣ безъ исключенія дѣйствія и распоряженія властей духовной и гражданской, относящіяся и не относящіяся къ расколу, благопріятныя и враждебныя имъ,—все это—«дѣла духа лукаваго, дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія,» т. е. въ православныхъ. Строгія мѣры противъ раскола—это, по мнѣнію раскольника, мотыля гоненія и проявленія

той брани, которую воздвигнетъ антихристъ, по прещказанію Апокалипсиса Св. Иоанна Богослова ⁴), на вѣрныхъ рабовъ Божихъ; кроткія мѣры убѣжденія—это «лукавства льстиваго духа антихристова», который «хотеть «прельститъ, по писанию, аще возможно изобранныя», т. е. раскольниковъ. Не лучше взглянуть раскольниковъ, и на все религіозное въ церкви православной,

Въ первыхъ православныхъ онъ видѣть конскія стойлицы сатаны, въ звукѣ колоколовъ церковныхъ раскольнику слышатся рыканія льва сатанина, въ пѣніи церковномъ—звѣзданія слугъ сатаны, въ книгахъ церковныхъ—растлѣнную вѣру Никона антихриста, въ имени Иисусъ—имя антихриста, въ трехъ первыхъ перстахъ, сложенныхъ для крестнаго знаменія, въ четвероковѣчномъ крестѣ раскольника съ ужасомъ видѣть печать антихриста. Всѣ обряды, все чѣмъ разнится православіе отъ раскола—все это учение, печать, премѣсть богоизбранныхъ отступленій. Скудная и уродливая фантазія раскольника изображаетъ антихриста въ видѣ небывалаго зверя или змія, сѣдящаго на престолахъ православной церкви, (не искусно стараясь на картинѣ представить его въ томъ видѣ, въ какомъ

(Ч. IV) Всѣ пророчества Св. Иоанна Богослова о времени антихриста раскольники относятъ къ настоящему времени.

онъ изображается въ Апокалипсисѣ) съ четвероконечнымъ крестомъ или Архіерейскимъ посохомъ со зміями, усиливаясь представить какъ будто бы въ честь его совершается мистургія на пяти просфорахъ. Грубо изображая все это красками⁶⁾) въ видѣ храма съ нѣко-

⁶⁾ Это обыкновенно, дѣлается такъ: на одной сторонѣ изображаютъ церковь съ нѣсколькими главами съ осьмиконечными крестами на верху ихъ съ такою надписью надъ церковио: «сія церковь истинная, служба на седьми просфорахъ и кадило по преданию святыхъ отецъ и седьми соборовъ.» Въ церкви представляется священникъ съ длинными усами и бородой стоящимъ въ ризахъ предъ жертвенникомъ съ поднятой на благословеніе рукою, сложеною по раскольнически. На жертвенникѣ изображается семь просфоръ съ осьмиконечными крестами на верхней сторонѣ и съ надписью: «се агнецъ Божій, взимлій грехи міра». На другой сторонѣ книги или картины изображается церковь также съ нѣсколькими главами, но съ четыреконечными крестами на верху ихъ надъ ней надпись: «сія церковь новопремѣненная осьмаго собору 7166 году служба въ ней новая на пяти просфорахъ, на крыжахъ латинскихъ, посохъ въ ней со зміями, подпора лжеучитель имъ сатанину воинству, кадило несовершенное, пѣніе и чтеніе непротивъ старопечатныхъ книгъ.» На жертвенникѣ представленъ агнецъ съ четыреконечнымъ крестомъ на верху и словами: Иис. Хрис. ии. ка. и съ надписью: «Сей агнецъ не праведный, крыжъ арменскій. Пишеть Соломонъ: со творенъ на честь ложнаго кумиромъ, нечестивымъ «богомъ. Проклято есть.» (Зѣсь же изображаются и

— первою изображающею ея исторыми его принадлежностями и надписью: «сия церковь новопремъненная,» расколоучитель безполовицы наводитъ ею страхъ на простодушныхъ женщинъ и дѣтей и тѣмъ воспитываетъ въ нихъ глубокое, непреодолимое отвращеніе и ненависть къ православной церкви, надъ которыми останавливаются въ недоумѣніи самы снисходительные люди къ раскольникамъ, самые просвѣщенные миссионеры. У раскольника одна мысль въ душѣ, одно чувство въ сердцѣ: все, что ни говорить православный—ложь и прелесть сатанина, всего этого долженъ съ ужасомъ удаляться истинно вѣрующей, т. е. раскольнику; все это ведетъ къ вѣчной погибели.

престолъ съ четвероконечнымъ крестомъ, представляющімъ освященный агнецъ и надъ нимъ пишутъ: «Поученіе въ кратцѣ отъ Божественнаго писанія: сей образъ сквернаго, богопротивнаго антихриста. Сей образъ кумира или идолъ поставляется на мѣстѣ Сіонъ. «Мерзость запустѣнія уже стоптъ на мѣстѣ»). И за тѣмъ приводится нѣсколько отрывочныхъ или пскаженныхъ мѣстъ Св. Писанія и писаній отеческихъ въ подтвержденіе того что въ прав. храмахъ совершається служеніе антихристу. Мы имѣли подъ руками рукописную книжку объ антихристѣ, отобранную у раскольниковъ въ Устьцылемскомъ приходѣ Мезенскаго уѣзда и скрѣпленную по листамъ священникомъ Козмовскимъ. Вся эта книжка, составлена пзъ выписокъ «Седмилѣтковаго Апокалипсиса». Подъ этимъ именемъ называется раскольническое сочиненіе объ антихристѣ.

Не мене дѣль и печати антихриста и проявленій дыхаща его богоизрѣзаго духа находить раскольникъ—безпоповецъ и въ дѣйствияхъ правительства гражданскаго, во всѣхъ явленіяхъ жизни общественной, въ самой природѣ, зараженій, оскверненій будтобы духомъ антихристовымъ и его адскаго исчадія т. е. всѣхъ не раскольниковъ.

Такъ въ учрежденіи николъ, раскольникъ видѣть прелестное средство уловить православныхъ чадъ Божіихъ (раскольниковъ) въ пагубу антихристову; въ гражданскомъ шрифтѣ буквъ—псемена лестчаго духа. Въ народной перенеси раскольникъ видѣть запись въ стань антихристовъ, въ подпись, что такой то состонть въ расколѣ, видѣть запись подъ власть антихриста, въ деньгахъ—печать антихриста; въ пашпортахъ на гербовой бумагѣ—символь власти его надъ народомъ Божіимъ,—въ местовой—путь нечестія, въ немецкомъ платье одежду нечестій, въ стрижениій бороды и усовъ скаженіе образа Божія въ человѣкѣ; въ табакѣ скверное зеле—діавольское, въ чаѣ—знакъ отчаянія вѣчнаго живота, въ кофековъ и лукавство. Въ отступленияхъ православныхъ отъ христіанскихъ обычаевъ, заповѣдей и убѣждений видѣть признакъ времень антихристовыхъ, когда оскудѣть вѣра и любовь между людьми. Словомъ раскольникъ представляеть всякаго не раскольника до того грѣшныи, нечестивы, зараженныи, такъ сказать, духомъ антихриста, что посвящене

имъ дома раскольничьяго оскверняеть домъ, одинъ поклонъ православнаго его иконъ, лишаетъ ее благодати Божіей, прикосновеніе къ одѣждѣ, чашкѣ или ложкѣ его оскверняеть эти вещи; всякая вещь, къ которой прикоснется скверная рука православнаго, требуетъ омовенія, очищенія посредствомъ поклоновъ и окуриванія ладаномъ.

Предоставляемъ каждому мыслящему человѣку вообразить себя, хоть на вѣсколько часовъ на мѣстѣ раскольника, занятаго мыслию объ антихристѣ, ежечастно тревожимаго его вліяніемъ и властію, чтобы понять, хотя нѣсколько тотъ ужасъ, ту безотрадность его положенія, которое создали—сбитый съ толку, смыслъ раскольника, должно направленное его религіозное чувство и болѣзненно настроенное воображеніе. Кто пойметъ эту непрерывную тревогу души раскольника, тому понятно будетъ произвольное самосожженіе, запашивание, засыпаніе живыхъ землею. Всѣ эти несчастныя жертвы религіознаго фанатизма бѣжали отъ ненавистной, лютой власти антихриста. Раскольникъ съ благоговѣніемъ чтитъ память этихъ несчастныхъ, какъ мучениковъ, страдальцевъ за вѣру, поминаетъ ихъ на молитвахъ цѣльми тысячами. Въ одномъ, напр., помянникѣ раскольническомъ мы насчитали болѣе десяти тысячъ самосожженыхъ. Есть случаи самосожженія и теперь, заявляемыя въ литературѣ.—Съ какою то непостижимою грустію и нѣжностію раскольникъ

поетъ: «засыпайтесь мои свѣты рудожолтыми «песками, рудожолтыми песками, пепелами» и проч. ⁷⁾ или съ глубокою горестю и слезами изъ края въ край Архангельской губерніи пѣлыми семействами на религіозныхъ собраніяхъ поютъ раскольники слѣдующую псальму ⁸⁾:

(стихъ объ антихристѣ).

По грѣхомъ нашимъ на нашу страну
Попустилъ Господь такову бѣду:
Облакъ темный всюду осѣни,
Небо и воздухъ мракомъ потемни,
Солнце въ небеси скры своя лучи,
И луна въ нощи свѣтлость помрачи;
Но и звѣзды вся потемниша зракъ,
И дневный свѣтъ преложися въ мракъ.
Тогда твари вся ужаснувшись,
Но и бездны вся содрогнувшись,
Егда адскій звѣрь вся разруши,
Отъ заклепъ твердыхъ нагло изкочи.
О, коль яростно изпусти свой ядъ
Въ каѳолический красный вертоградъ!

⁷⁾ «Правосл. Собесѣд.» 1860 г. «Раскольническое ученіе объ антихристѣ.»

⁸⁾ Псалты эта приписывается расколоучителю Андрею Денисову, изъ рода князей Мышецкихъ — этому даровитому и образованному раскольническому философу, богослову, историку и апологету, умершему въ 1730 г. См. Раскольнич. Библіографію Павла Любосытнаго, сочиненіе Андрея Денисова № № 43 — 44-ptr. 32

Зъло злобно врагъ тогда вореи,
Каоомиковъ родъ мучить повелъ,
Святыхъ настыреи вскорѣ истреби.
Увы, жалости! огнемъ попали.
Четы иноковъ уловилихуся,
Злымъ казненіемъ умерилихуся,
Всюду вѣрній Закаляши,
Аки класове пожинаехи;
Тогда вѣрній Гордъ цакаху,
Зъло жалостно къ Богу взываху:
Злыя лютости, Боже, сократи,
Отъ мучительства злаго защищи;
Аще не Твоя помошь сократи,
И избранныхъ адскій змій прельстишъ.
Охъ, увы, увы! лютыхъ тѣхъ временій,
Охъ, увы, увы! скорбныхъ опыту дній!
Како лютый звѣрь садъ нашъ погуби,
Всѧ древесія вскорѣ попали.
Аще помянемъ благочестіе
И пресвѣтлос правовѣrie,
Егда процвѣтахъ кринъ чинъ церковный,
Зъло облисталъ чинъ священныiй:
То же можетъ быть безъ риданія,
И безъ скорбнаго вздыханія.
Охъ, увы, увы! благочестіе!
Увы, древнее правовѣrie!
Кто лучи твоя вскорѣ потемнї?
Кто блесташа тако чисти?
Десяторожный звѣрь се погуби,
Седмиплавый звѣрь тако чисти,
Весь церковныiй чинъ вѣрски преврати,
Всѧ преданія забыто истреби,
Церкви Божіи сокрушилася,

Так подъестся свѣтлана ся,
Ко и пастыри поизбыва ся,
Малочь новицества умортви ся,
Это горестно о семы плачеся;
Эвы вѣрии сокруша ся,
Что вен пастыри поизради ся,
Ув ерети чество в потопи ся.
Сле, общество памъ быть безъ пастыреи!
(*) сле младость безъ учителей!
Ко своимъ волямъ вси скита ся,
Оть зи бреи лотыхъ уязвля ся;
Исходу вѣрии утвени ся,
Оть отечества изгоня ся,
За грѣши пани днесъ роди ся,
Ув таковы бѣды поизустли ся;
Лючто въ юности мы не умрахомъ?
Ув самой младости вси не уснодомъ?
Избѣжал бы спасъ плачевыхъ днеи,
Не имѣли бы лотыхъ тѣхъ временъ.
Е мы гордъ вси нынѣ плачеся,
Преболѣвшико сокруша ся.
Вавилонская любодвица.)
И сквернивая чародвица.
Преставиеть всѣмъ чашу мерзости.
Ко дѣ прикрыть мады сладости.
Е мы слабы тѣмъ предыща ся,
Сластолюбемъ уязвля ся.
Увидаетъ днесь блажестие,
Проявляетъ же все печестие:
Аже знатеши вѣчната,
Онѣ съблѣдѣши вѣчнѣйшіи
Аже знатеши вѣчната, (онѣ съблѣдѣши вѣчнѣйшіи
*) Церковь Русская.

На кафедрахъ вси возвышаются,
Вѣрныхъ соборы истребляемы,
Соны мѣрзости умножаемы,
Вся пророчества совершаются.
Предсказанная скончаваются.
И чесо еще хощемъ ожидать,
Цосредѣ міру долго пребывать?
Уже жизнь сія скончавается,
И день судный приближается.
Ужаснись, душе, суда страшнаго
И пришествія всеужаснаго;
Окрылись, душе, крылы твердости,
Растерзай, душе, мрежи прелести!
Ты пари, душе, въ чащи темныя,
Отъ мірскихъ суеть удаленныя,
Постигай тамо вѣрныхъ малъ соборъ,
Укрывающиhsя посредѣ холмовъ.
Не страшись, душе, страха тлѣннаго,
Но убояся ты огня вѣчнаго,
Изливай душе, рѣки слезныя,
Простирай къ Богу мольбы многія.
Крѣпко на Него всегда уповай,
Во вѣки вѣковъ Его прославляй.

Мы помѣстили все это своеобразное по складу стихотвореніе, какъ памятникъ раскольнической поэзіи, сколько намъ известно, до сихъ поръ нигдѣ не напечатанный, такъ и потому, что оно можетъ лучше всѣхъ указаний на различные памятники раскольнической литературы подтвердить наши сужденія о степени вліянія раскольническаго ученія объ антихристѣ на частную и общественную жизнь

раскольниковъ, на ихъ религіозныя убѣжденія, на ихъ отношенія къ власти церковной и гражданской.

Надѣемся, послѣ всего сказаннаго нами о значеніи раскольническаго ученія объ антихристѣ, по отношенію къ убѣжденіямъ и общественной жизни раскольниковъ, будеть понятно, отъ чего строгіе раскольники здѣшняго края мрачны по характеру, неодолимо упорны въ своихъ заблужденіяхъ, при всей невозможности разумно отстоять ихъ въ спорѣ съ православными, отъ чего раскольникъ такъ недовѣрчивъ къ самимъ благонамѣреніямъ внушеніямъ и дѣйствіямъ властей ко всѣмъ нововведеніямъ и преобразованіямъ въ жизни общественной; отъ чего такъ неудивительно пекусень въ обращеніи съ властями при всѣхъ встречахъ сыпими. Горькій опытъ и постоянная мысль объ опасностяхъ отъ лѣстчаго духа сатанина закаляютъ его духъ, даютъ ему змѣиную мудрость въ жизни.

Понятно также и то, почему раскольники беспоповы разныхъ сектъ, при всей взаимной непріязни, всегда дружно помогаютъ другъ другу во взаимной нуждѣ и опасности при столкновеніи съ православными; почему не щадятъ никакихъ жертвъ для поддержанія раскола, ни какихъ средствъ для его распространенія. У нихъ одна мысль, мысль самая затаещая, глубокая, стоящая выше всѣхъ расчетовъ: высвободить всѣхъ изъ-подъ страшной власти антихриста, избавить отъ его душе-

лагубной прелести и вѣчнаго мученія въ пре-
исподней вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его.

Если знакомство съ ученіемъ раскольниковъ Архангельской губерніи объ антихристѣ от-
крываютъ намъ самую сущность, идею ихъ
убѣжденій, которая даетъ смыслъ всѣмъ вѣро-
ваніямъ здѣшняго раскола, характеризуетъ его
отношенія къ общественной жизни, то рас-
кольническое ученіе о таинствѣ брака опре-
дѣляетъ для насъ характеръ нравственной и
семейной жизни раскольниковъ беспоповцевъ
и ихъ вліянія на нравственную и семейную
жизнь народа.

Это ученіе раскольниковъ о таинствѣ брака,
состоитъ въ самой тѣсной связи съ ученіемъ
ихъ объ антихристѣ, Антихристъ, вопарившій-
ся во вселеній, по мнѣнію раскольниковъ,
истребилъ всѣхъ архіереевъ и священниковъ,
такъ что теперь нѣкому совершать таинство
брака и потому всѣ должны или вести жизнь
иначескую, дѣвственную или вступать въ бракъ
съ благословеніемъ родителей и краткими молит-
вами, предоставивъ «аввершить» недостаю-
щее, при такомъ совершенніи брака, «самому
Христу, вѣчному Архіерею». Послѣдняго взгля-
да на бракъ (т. е. въ нѣкоторомъ отношеніи
признаетъ бракъ гражданскій) держится Ааро-
новшина, первого: Давиловщина ⁹). Филип-
повшина и Феодосіевщина ¹⁰).

⁹) Исторія русскаго раскола Прѣосв. Макарія 2 изд.
стр. 275, 264, 288 и 302.

¹⁰) Тамъ же стр. 291, 297 и 298.

Аароновщина представляетъ собою протестъ противъ насильственного и неестественаго обречения всѣхъ людей на безбрачную, иноческую жизнь, къ которой присуждаютъ своихъ послѣдователей всѣ вышепоименованныя секты. Основатель Аароновщины Ануфрій, въ мѣрѣ Семенъ Протопоповъ, братъ бывшаго нѣкогда Холмогорскаго Городничаго ¹¹), перешедши въ расколъ, Филипповщину, среди поющей и роскошной жизни анбургскаго скита, невыдержалъ обѣтовъ иноческихъ. А можетъ быть, и даваль эти обѣты самозванцу Еноку Антонію не искренно, съ цѣлью этимъ путемъ добиться посвященія во всѣ утьхи привольной скитской жизни ¹²). Какъ бы это впрочемъ ни было, только Ануфрій, за прижитіе «чадородія» съ крестницей своей, былъ прогнанъ изъ анбургскаго скита и удалился въ глубь анбургскаго лѣса въ 40 верстахъ отъ г. Архангельска и съ, этаго времени, сталъ учить, что въ церкви, несмотря на воцареніе въ ней антихриста, есть таинство брака и христіане должны вступать въ законный бракъ съ благословеніемъ родителей, съ краткими молитвами; а благодать таинства будто бы сообщить брачущимся безъ священника самъ великий вѣчный Архіерей-Христосъ. Браки, заключенные такимъ образомъ, по учению Ануфрія, считаются законными и нерасторжимыми.

¹¹) Рукопись Бблют. учениковъ Семинарии № 2-й.

¹²) Такъ, по крайней мѣрѣ, Филипповцы объясняютъ поводъ, по которому Ануфрій призналъ брачную жизнь законною. Ркп. № 4-й.

мыми и дѣти пользуются всѣми правами дѣтей законныхъ. Очевидно, этого рода бракъ походитъ на лютеранскій бракъ гражданскій. Въ Аароновской сектѣ признаютъ также законнымъ и браки, заключенные въ Православной церкви, нерасторгаютъ ихъ по переходѣ въ расколъ мужа и жены и даже требуютъ, чтобы молодые люди, прежде перехода въ расколъ, вступали въ бракъ въ Православной церкви; но недозволяется дѣлать наоборотъ: изъ раскола обращаться въ Православную церковь за какимъ либо таинствомъ. По этому въ ученіи о таинствѣ брака, Аароновщина стоитъ выше всѣхъ поимянованныхъ сектъ безпоповщины Архангельской губерніи. И какъ ни часто, но несравненно въ меньшей степени обнаруживается безнравственность въ семейной жизни послѣдователей Аароновщины, чѣмъ въ другихъ сектахъ.

Не то мы находимъ въ другихъ сектахъ безпоповщины, относительно ученія о бракѣ Вынесши свои религіозныя понятія и правила жизни главнымъ образомъ изъ мужеско-женского Воголексинскаго скита Олонецкой губерніи, Повѣнѣцкаго уѣзда, и Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, на которые, во время ихъ славы, смотрѣли раскольники, какъ на монастыри, опору и хранителей православія, Даниловцы, Феодосіевцы и Филипповцы считаютъ себя иночествующими и ради «нужнаго нынѣшняго антихристова времени», не имѣя совершилелей таинства брака, почитаютъ себѣ обязанными вести жизнь безбрачную, цѣло-

мудренную. Они запрещаютъ вступать въ законный бракъ, супружеское сожитіе преслѣдуютъ эпитетами, расторгаютъ браки, заключенные въ Православной церкви, и съ большою строгостю преслѣдуютъ чадородіе между лицами, состоявшими въ Православной церкви въ брачной жизни, по переходѣ ихъ въ расколъ, чѣмъ между раскольниками, состоящими въ беззаконной связи. Нетрудно понять, сколько зла и разрушительныхъ началъ вносить въ семейную жизнь простолюдина подобного рода убѣжденія раскольниковъ!

Какъ ни высока сама по себѣ дѣвственная иноческая жизнь и какъ ни хорошо дѣлаютъ избирающіе ее по призванію, но обрекать на эту жизнь всѣхъ людей безъ исключенія, значитъ насиливъ природу человѣка и давать поводъ къ нарушенію высокихъ обязанностей иноческой жизни, принимаемыхъ на себя безъ призванія. Такъ именно случилось съ раскольниками беспоповщинскихъ сектъ.

Большая часть этихъ сектъ, считая себя монашествующими, обрекла своихъ послѣдователей на безбрачную иноческую жизнь. Послѣдствія подобнаго, неразумнаго насилия не замедлили обнаружиться почти повсюднымъ, возмутительнымъ развратомъ въ сектахъ беспоповщины. Самаго же отвратительнаго цинизма, развратъ достигаетъ именно въ мѣстахъ большаго скопленія раскольниковъ, — такъ называемыхъ скитахъ и пустынно-жительствахъ. Въ Вогодексинскомъ, напр., скиту, въ знаме-

нитомъ Преображенскомъ кладбищѣ Московскому скоро появилось цѣлое поколѣніе дѣтей, самозванныхъ иноковъ и инокинь. Разрѣшенній такимъ образомъ вопросъ о безбрачной иноческой жизни въ знаменитыхъ скитахъ раскольническихъ въ пользу распутства, точно также рѣшается и донынѣ въ сектахъ: Даниловской, Феодосіевской и Филипповской, каждымъ мужчиной и женщиной. Вести жизнь иноческую и безбрачную, для большей части ихъ значитъ не стѣснять себя въ молодости никакими семейными узами, никакими правилами нравственности и въ своихъ преступныхъ отношеніяхъ,ходить отъ одной женщины къ другой, не считая дѣтьми плода своихъ беззаконныхъ связей. Легко понять вѣсѣ гибельный послѣдствія такого безпорядка въ семейной жизни раскольниковъ. По самому принципу Даниловцевъ или Поморянъ, Феодосіевцевъ и Филипповцевъ, семейная жизнь запрещена будто бы по закону; супружескія связи мужчины и женщины-это связи преступныя: ихъ всегда нужно скрывать или нести за нихъ строгія эпнитиміи отъ старцевъ—начетчиковъ; дѣти отъ этихъ связей-дѣти беззаконія:, ихъ также необходимо скрывать, тайно провожая въ скиты на воспитаніе, или подбрасывая со сѣду подъ окна, или же бросая ихъ въ рѣку, зарывая въ землю ¹³⁾). Кому въ судахъ случа-

¹³⁾) Такое именно безчловѣчное обращеніе раскольниковъ съ дѣтьми, вызвало распоряженіе со стороны гражданской власти: чтобы сельскія общества наблюдали за цѣлостію дѣтей незаконно-прижитыхъ и чтобы не воспитывали дѣтей въ раскольническихъ скитахъ.

лось обратить внимание на число преступныхъ связей и дѣтоубийствъ, открываемыхъ по слѣдствіямъ, тотъ не найдеть въ нашихъ словахъ преувеличенія. Одни эмитимійныя дѣла за указанныя преступленія по Консисторіи (какъ намъ известно) составляютъ $\frac{1}{5}$ всѣхъ дѣлъ судныхъ, и между ними $\frac{2}{3}$ приходится на долю раскольниковъ ¹⁴⁾.

При отсутствіи началъ семейной жизни даже и тѣ дѣти, которыхъ сохраняетъ любовь матери отъ смерти или отъ чужихъ рукъ, не пользуются правильнымъ развитіемъ и воспитаніемъ. Какъ мать живеть, какъ говорять обездомныхъ людяхъ крестьяне между дворами, такъ и незаконнорожденный ребенокъ почти всюду и для всѣхъ чужой. Изъ нихъ выходятъ такие же люди, какъ вышли въ свое время кантонисты еще прежде поступленій ихъ въ баталоны. Не направленный хорошо, безпріютный, нерѣдко презираемый за свое происхожденіе въ дѣтство, такой ребенокъ остается бездомнымъ и въ зрѣломъ возрастѣ, безъ привязанностей и очень часто безъ всякаго нравственнаго чувства. Не многимъ лучше, если не хуже, вышли изъ скита и теперь дѣти, воспитанные въ скитахъ. Для раскола изъ скитскихъ питомцевъ выходили и выходятъ искусственные вожди раскола, посвященные во всѣ тайны раскольни-

¹⁴⁾ Въ 1861 году, за блудъ и прелюбодѣяніе предано по суду 29 лицъ.

ческаго ученія и во всѣ тайны искуснаго механизма, которымъ держится расколъ. Но для общественной жизни, внѣ раскола, подобные люди представляютъ изумительные примѣры бездушія, лживости, лицемѣрія и не уловимой ни для какой полиціи хитрости.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что не во всѣхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи главныя, упомянутыя секты раскола строго держатся такихъ убѣждений въ учениіи о таинствѣ брака. Въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Кургоминскаго приказа, взглядъ на бракъ нѣсколько измѣненъ¹⁵). Тамъ дозволяется раскольникамъ вступать въ бракъ, вѣнчаться въ Православной церкви, принимать всѣ таинства церкви и имѣть законныхъ дѣтей; но какъ скоро человѣкъ достигаетъ 50 лѣтъ и болѣе, онъ оставляетъ церковь и переходитъ въ расколъ съ такимъ убѣженіемъ: «довольно уже пожилъ въ мірѣ и погрѣшилъ; пора о спасеніи души подумать и обратиться къ истинной вѣрѣ».

И дѣйствительно, въ этой мѣстности по-жилые раскольники живутъ большею частію скромно и воздерживаются отъ пьянства, супружескихъ отношеній и мірскихъ развлечений. Здѣсь общее убѣженіе Феодосіевцевъ¹⁶),

¹⁵) Кажется, вслѣдствіе рѣшительнаго запрещенія уѣльнымъ крестьянамъ быть раскольниками.

¹⁶) Въ этой мѣстности раскольники Феодосіевской секты.

что они инохи, принялъ болѣе разумное направлѣніе: къ безбрачной жизни обращаются люди пожилые.

Зная, какое благодѣтельное вліяніе имѣть благоустроенная и нравственная семейная жизнь на нравственное развитіе цѣлыхъ поколѣній, на благоустройство самой общественной жизни, и безъ указаній на другое частные факты жизни раскольниковъ, легко понять, какое зло вносить въ общественную жизнь расколъ безпоповщины, разрушая семейный бытъ въ самой его основѣ. Чтобы ни говорили противъ патріархальныхъ отношеній отца и матери—простолюдиновъ къ своимъ дѣтямъ; но, за недостаткомъ всякихъ другихъ началъ нравственныхъ, патріархальные отношения составляютъ пока единственную опору нравственной жизни нашего простаго народа. За отсутствіемъ этихъ отношеній въ расколѣ безпоповщины, упомянутыхъ сектъ, ея члены остаются внѣ благотворнаго ихъ вліянія.

Зло отъ ложныхъ понятій раскольниковъ о брачной жизни не ограничивается однимъ расколомъ. По сближенію раскольниковъ съ православными, и на послѣднихъ замѣтна доля вліянія безбрачной, распутной жизни раскольниковъ.—Цочти повсемѣстно замѣтна слабость семейныхъ узъ, крайний недостатокъ чистоты нравовъ, значительное число незаконнорожденныхъ дѣ-

тей ¹⁷). Съ другой стороны, также, какъ въ расколѣ, замѣтно, между православными Архангельского уѣзда и всѣхъ приморскихъ мѣстностей, отвращеніе отъ законной брачной жизни или, сколько возможно, позднее вступленіе въ бракъ: мужчины 40, дѣвицы 30 или около этого времени. Да и въ это-то время изъ трехъ или четырехъ братьевъ женится только одинъ, чтобы иметь хозяйку въ домѣ. Если и имѣть вліяніе на подобный явленія образъ жизни приморскихъ жителей, требующій постоянныхъ отлучекъ отъ дома, и соблазны портоваго города; то во всякомъ случаѣ самая большая доля вліянія на эти грустные явленія принадлежитъ расколу. По этому гибельные начала раскола для семейной и нравственной жизни самихъ раскольниковъ производятъ гибельное вліяніе и на семейную жизнь и нравы православныхъ, сопровождаясь и всѣми горестными отътого послѣдствіями.

Какъ ни коротко коснулись мы характера убѣждений раскола здѣшняго края, но изъ сказаннаго, надѣемся, легко понять, какъ много вредныхъ началъ для общественной и частной, религіозной и нравственной жизни простаго народа имѣть въ себѣ здѣшній расколъ. Поэтому, въ пополненіе нашей характеристики раскола, не позишие указать, по

¹⁷) См. примѣч. 13 и 14. Въ 1861 году, изъ 11,583 родившихся обоего пола, 629 незаконнорожденныхъ, значитъ 18%.

возможности, и причины, почему такъ крѣпко держится расколъ въ Архангельской губерніи.

Въ началѣ нашей статьи, при объясненіи развитія раскола безпоповщины въ Архангельской губерніи, мы коснулись отчасти историческихъ причинъ этого явленія въ народной жизни здѣшняго края. Тѣ же самыя причины, за небольшими исключеніями, содѣствуютъ и въ настоящее время успѣхамъ раскола и глубокому вкорененію его въ жизни народа. Тоже недостаточное знакомство съ истинами вѣры и требованіями истинно—религіозной жизни, какъ 200 лѣтъ тому назадъ, можно встрѣтить и теперь между народомъ поморскихъ приходовъ; тотъ же недостатокъ живой потребности въ духовномъ руководствѣ священника, въ Богослуженіяхъ и таинствахъ, какъ во времена недостаточнаго образованія духовенства и чрезвычайно рѣдкаго народо—населенія посреди лѣсовъ, по рѣкамъ и озерамъ, крайне затрудняющимъ духовенству сообщеніе съ прихожанами и прихожанъ съ приходскими церквами. Эти причины естественно благопріятствуютъ и въ наше время развитію раскола въ здѣшнемъ краю. По врожденной потребности, религіозное чувство простолюдина ищетъ себѣ пищи и удовлетворенія и, встрѣтая мѣстныя неудобства, пользоваться руководствомъ священника, простолюдинъ обращается къ первому граматному лицу за наставленіями въ вѣрѣ; отъ первой старушкѣ или старца жадно выслушаетъ бесѣду,, отъ

божественнаго" (писанія). И какъ эти писанія распространены преимущественно между раскольниками, то такимъ именно путемъ и начинаяется сближеніе православныхъ съ расколоучителями и, послѣ неоднократныхъ бесѣдъ расколоучителя и чтеній изъ писаний св. отцовъ или раскольническихъ сочиненій въ длинные вечера здѣшнихъ зимъ, цѣлыя семейства легко переходятъ въ расколъ; тѣмъ же самыми послѣдствіями сопровождаются подобныя религіозныя бесѣды раскольниковъ и чтенія, во время продолжительныхъ морскихъ промысловъ, Грамотный раскольникъ всегда запасается книгами раскольническими или вообще книгами религіознаго содержанія, чтобы ими занять себя и своихъ товарищевъ, въ праздничный день или въ непогоду, сидя въ своемъ рыбачьемъ шалашѣ. Этими чтеніями и бесѣдами о вѣрѣ, многіе занимаются по религіозной ревности къ распространению раскола и эти лица отличаются нерѣдко начитанностью въ священныхъ книгахъ, замѣчательнымъ умѣньемъ вести бесѣды не безъ увлеченія и одушевленія. По порученію раскольническихъ сектъ, главное вниманіе эти начетчики обращаютъ на зажиточныхъ и болѣе смыщленныхъ крестьянъ православныхъ. Расчетъ въ этомъ случаѣ такой: если примѣтъ расколъ лицо зажиточное и пользующееся уваженіемъ въ деревнѣ, то его примѣръ увлечетъ и другихъ его однодеревенцевъ, которые большею частию пользуются отъ него кредитомъ или состоять въ работникахъ. Чѣмъ фанатичнѣе расколоучитель, тѣмъ онъ настой-

чпвъе пользуется всякимъ случаемъ для распространенія раскола, работа въ поль съ православнымъ поездка вмѣстѣ на карбасѣ, ночлегъ въ домѣ православнаго—все обращаетъ находчивость раскольника въ случай для своей пропаганды.

Кромѣ чисто религіозной стороны, расколъ привлекаетъ къ себѣ послѣдователей и материальными выгодами: удовлетворяя религіознымъ потребностямъ, онъ въ тоже время доставляетъ много и житейскихъ выгодъ. Главные случаи благотворительности раскольниковъ, обольстительно действующіе на православныхъ: на промыслахъ, въ торговлѣ, бѣдности и нуждѣ. Почти каждая раскольническая секта, составляя изъ себя плотно организованную, единодушную общину, съ безпримѣрнымъ между православными самоотверженiemъ, не щадить никакихъ средствъ для привлечения къ расколу и поддержанія его. Понесетъ ли неудачу въ промыслахъ, въ торговлѣ православный крестьянинъ, ему охотно готовы помочь раскольники, если онъ приметъ расколъ, его во чтобы-то-нистало спасутъ отъ разоренія. Раскольническая благотворительность бѣднымъ корелламъ принимаетъ иногда характеръ христіанской добродѣтели въ голодные годы: здѣсь кемскіе купцы-раскольники, чрезъ своихъ повѣренныхъ, безмездно раздаютъ бѣднякамъ за обѣщаніе неходить въ церковь православную, цѣлье десятки тысячи пудовъ муки и денегъ. При слабости религіозныхъ понятій, простодушный

корелякъ, охотно принимаетъ даръ и перестаётъ ходить на—духъ и въ церковь, принимаетъ вѣру своихъ благодѣтелей и на вопросъ: какой они вѣры? простодушно отвѣ чаютъ: Богданова, или Норкиныхъ, Исаакова или Копылова (фамиліи богатыхъ кемскихъ купцовъ). Встрѣчая материальную помощь въ нуждѣ со стороны православнаго, корелякъ также охотно и скоро перемѣнитъ расколъ на православіе. Но къ сожалѣнію, такую помощь онъ рѣдко встрѣчаетъ отъ православнаго.

Есть и еще приманка въ расколѣ, соблазнительно дѣйствующая на грубыя чувства и понятія здѣшнихъ простолюдиновъ — это безнравственная жизнь. Въ прежнія времена притономъ разрата служили скиты, населенныя молодежью, обезпеченною до пресыщенія всѣми земными благами со стороны раскольниковъ — благотворителей изъ всей Россіи, теперь примѣрами пустыножителей пользуется каждый раскольникъ и эти несчастные пріамѣры чрезвычайно соблазняютъ православныхъ молодыхъ людей обоего пола, открывая имъ способы и случаи жить распутно, не обязываясь семейными узами. Какъ сильны эти узы, привязывающіе грубыхъ людей къ расколу, можно судить по отзыву о нихъ самихъ раскольниковъ: „отъучите насъ отъ распутства, простодушно однажды сказалъ раскольникъ миссионеру, мы обратимся къ великороссійской Церкви.“

Тоже самое невѣжество, рѣдкая встрѣча съ священникомъ, материальная выгода, рас-

путная жизнь, наблюдение расколоучителей за своими послѣдователями—всѣ эти обстоятельства, привлекающія православныхъ къ расколу, составляютъ своего рода цѣпи, крѣпко приковывающія къ расколу его послѣдователей. Къ этимъ причинамъ, поддерживающимъ расколъ въ здѣшнемъ краю, можно отнести: семейное воспитаніе въ духѣ раскола, единодушную моральную и материальную взаимную поддержку раскольниковъ въ нуждѣ; особенно же сильно поддерживаютъ расколъ расколоучители, скитники и скитницы разныхъ сектъ, выходящіе съ деньгами и тайною проводкою въ деревни для поддержания раскола. Ежегодные сборщики изъ разныхъ скитовъ, съ сотнями пригласительныхъ писемъ обходятъ изъ края въ край Архангельскую губернию для сбора пожертвованій и съ повѣстью отомъ, какъ въ скитахъ денно инощно подвизаются въ молитвахъ за православный міръ и за благодѣтелей христолюбивыхъ.

Стоптъ также замѣтить въ настоящемъ мѣстѣ, о томъ едиподушнѣ и энергіи, съ какими отстаиваютъ свою жертву эти темные люди—расколоучители, когда она вырывается изъ ихъ когтей и рѣшаются перейти въ православіе. Едва только услышать, что вѣрный сынъ или dochь пхъ рѣшаются оставить расколъ, со всѣхъ сторонъ собираются вожди раскола, убѣждаютъ, совѣтуютъ оставить, богоизмѣную прелестъ, и грозятъ вѣчною погибелью. Рѣдкій устаетъ противъ этихъ внушеній. Ихъ злоба, настойчивая и неусто-

мимая, съ іезуитскою хитростію преслѣдуетъ оставившаго расколъ во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни.—Наирасно представляютъ пные, будто только православные преслѣдуютъ расколъ, а раскольники не преслѣдуютъ православныхъ. Гдѣ раскольники многочисленнѣе и сильнѣе православныхъ, или гдѣ сельскія управлениія находятся въ рукахъ головъ и старшинъ, втайне расположенныхъ къ расколу, тамъ преслѣдованія раскольниковъ бывають неотразимы. Они дѣлаются цѣльнымъ обществомъ и во всѣхъ случаяхъ общежитія и болышею частию не могутъ быть предотвращены ни какимъ закономъ. Вотъ для примѣра іезуитскій утонченніо преслѣдованіе релігіозныхъ чувствъ православныхъ, употребляемое раскольниками Кургоминскаго приказа Шенкурскаго уѣзда: чтобы недать православному побывать въ Церкви въ большой праздникъ, или въ воскресный день, раскольники или къ себѣ приглашаютъ православнаго, или сами приходятъ къ нему въ гости во время самой Литургіи и за угощеніемъ или пустымъ бесѣдами проходить время божественной службы.

Чтоже могутъ сдѣлать въ противодѣйствіе расколу бѣдные приходскіе священники, раза два—три въ годъ, а иногда и меньше, встречающіеся съ своими прихожанами?! Слабому влиянию здѣшняго духовенства на ослабленіе раскола, противодѣйствуютъ болышею частию и отдаленность приходовъ, и трудность сообщеній съ ними, и промышленная жизнь прихожанъ—вдали отъ мѣстъ своего житель-

ства, и малое знакомство ихъ съ истинами вѣры, и единодушіе, и энергія вождей раскола и дружное преслѣдованіе раскольниками своихъ религіозныхъ интересовъ, и общественная, напоминающая собой первыя времена христіанства, благотворительность раскольниковъ. Правда, на сторонѣ священниковъ: истины ученія, образованіе, законъ и гражданская власть; но известно, какъ недостаточны эти средства для защиты правды и истины противъ ложныхъ направлений жизни общественной, когда эти средства даже единодушно употребляются тѣми, въ рукахъ которыхъ они находятся.*).

*) Вызываютъ положимъ раскольника полицейскою властью наувѣщаніе къ священнику днія на два — на три: и чѣмъ окончиваются эти увѣщанія? Раскольники, не знакомые книжно съ расколомъ, упорно молчатъ при всѣхъ увѣщаніяхъ, отзывааясь невѣдѣніемъ. а въ душѣ повторяя, молитву: „избави Господи отъ прелести сатанинскія;“ начетчики же вступаютъ въ откровенную бесѣду съ священникомъ только тогда надѣются „запереть священника“ т. е. оставить безотвѣтнымъ на какомънибудь вопросѣ, по неизмѣнно ли книга подъ рукою, или по незнакомству съ ученіемъ раскола вообще, или съ нѣкоторыми его мелочными пунктами. Безъ содѣйствія же гражданской власти, смѣлый раскольникъ не пуститъ священника даже въ домъ къ себѣ, и тѣмъ болѣе не пойдетъ въ домъ къ священнику по требованію для бесѣды о вѣрѣ спрашивается, какъ же вразумить его священникъ?!.. Если же священникъ успѣть въ немъ никогда поколебать раскольническія убѣжденія, то расколоучители успѣваютъ разубѣдить его и крѣпче утвердить въ расколѣ.

Но едва ли для кого тайна, что желанное единодушие, между низшими властями—духовною и свѣткой въ дѣлѣ ослабленія раскола, встрѣчается очень не часто. Раскольники же съ рѣдкимъ искусствомъ умѣютъ одну изъ нихъ расположить въ свою пользу и заставить противодѣйствовать другой. Блистательный фактъ устроенія знаменитаго преображенскаго кладбища въ столицѣ, на глазахъ высшихъ властей—духовной и гражданской, въ малыхъ размѣрахъ повторяется повсюду. И своему умѣнію заставить исполнителей закона нарушить его въ пользу раскола, раскольники усвояютъ характеръ нравственнаго торжества надъ православіемъ:, не стали бы никоніане нарушать Государева закона, если бы стояли за святую истину, говорять раскольники другъ другу въ подобныхъ случаяхъ.

Съ такимъ же искусствомъ расколоучители обращаютъ въ доказательство правоты своей вѣры въ ложности православія: изправыя сужденія образованнаго общества о вѣрѣ, пороки, отступленія отъ правель и уставовъ Церкви, обычаи, противные расколу; во всѣхъ этихъ случаяхъ они видятъ проявленіе духа лестчаго—антихристова. Недостатки отдельныхъ лицъ, они переносятъ на самую вѣру и церковь православную,, и надобно сказать правду, лицемѣрная хитрость расколоучителей обращаетъ эти недостатки въ сильное средство оттолкнуть раскольниковъ отъ православія.

Оканчивая наши краткія замѣтки о характерѣ раскола Архангельской губерніи и вліяніи его убѣжденій на общественную и семейную, нравственную и религіозную жизнь раскольниковъ и православнаго простаго народа, мы не можемъ не сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ сказаннаго.

1) Вредное вліяніе раскола на жизнь простолюдиновъ здѣшняго края такъ очевидна, что едва ли ктошибудь, въ выдахъ истиннаго блага обществу, можетъ не желать прекращенія этого зла.

2) Наше время, обратившее общее внимание на изученіе жизни, обязываетъ каждого образованнаго изучить расколъ здѣшняго края во всѣхъ его частностяхъ и проявленіяхъ и во всемъ его гибельномъ вліяніи на умственное, нравственное и религіозное развитіе народныхъ массъ Архангельской губерніи. Ближайшее знакомство съ расколомъ скоро покажетъ, что онъ ведетъ свою ожесточенную внутреннюю борьбу съ церковью и обществомъ не изъ за числа пальцевъ и концовъ креста, или хожденія по—солонь или противъ солнца вокругъ купели, а (какъ мы замѣтили) отвергаетъ всѣ направленія религіозной и общественной жизни православнаго общества.

3) Такъ какъ расколъ дѣйствуетъ въ каждой сектѣ единодушно и съ самоотверженіемъ; то этимъ онъ указываетъ православному об-

ществу самыя вѣрныя средства къ ослабленію раскола. Пусть и оно съ такимъ же единодушемъ, если не съ равнымъ самоотверженіемъ, противодѣйствуетъ распространенію раскола. О преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ за личныя убѣжденія не можетъ быть прѣчи; но существующія узаконенія, противъ распространителей раскола, должны быть исполнены со всею строгостю: такъ какъ въ каждомъ, вновь совращенномъ раскольнику русское общество и церковь приобретаютъ себѣ врага.

4) Одно народное образованіе, посредствомъ иколь и распространенія книгъ религіознаго содержанія въ народѣ, можетъ ослабить влияніе раскола на народъ и оттолкнуть отъ него народъ, доставляя здоровую пищу его религіозному чувству и давая правильное направление его религіозному духу. Въ этомъ случаѣ нѣтъ нужды, что народъ охотнѣе станетъ учиться по старой методѣ и славянской азбуки, лишь бы учился. Пока раскольникъ не перестанетъ считать книги гражданской печати печатию антихриста, а православный простолюдинъ, не перестанетъ видѣть въ грамотѣ средство узнать Бога и его святую волю: пусть ихъ учатся по славянской азбукѣ, читаютъ книги славянской печати. Съ развитіемъ понятій, они сами дойдутъ и до полезныхъ книгъ гражданской печати,

5) Наконецъ, еще одинъ, послѣдній выводъ изъ сказанного нами: въ видахъ ослабленія

раскола и большаго вліянія священниковъ на
своихъ прихожанъ, желательно было бы что-
бы священникамъ, приходовъ отдаленныхъ
отъ своихъ церквей, облегчены были спосо-
бы сообщенія съ своими прихожанами дачею
общественныхъ подводъ, какъ это дѣлается
для фельдшеровъ въ вѣдомствѣ Палаты Го-
сударственныхъ Имуществъ, а въ самомъ ду-
ховенствѣ желательно было бы видѣть болѣе
желания и способовъ чаше бывать вмѣстѣ съ
своими прихожанамъ, въ ихъ деревняхъ, на
отдаленныхъ промыслахъ. Когда народъ оста-
вилъ церкви и пастырей, надобно скать его.
Англійское духовенство въ праздники пишетъ
своихъ прихожанъ на фабрикахъ и на обще-
ственныхъ гуляньяхъ и тамъ проповѣдує
имъ истины Евангелія.—

Лермонтовъ Донатъ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВѢДѢНИЯ

О ВЪ ААРОНОВЩИНЕ.

(Новая секта Архангельской губернии).

Аароновщина или ануфріевщина, какъ называется эта раскольническая секта въ февральской книжкѣ „Странника“ за 1862 г. (въ разсказѣ о замѣчательномъ обращеніи изъ раскола), произошла отъ филипповскаго согласія. Основателемъ этой секты былъ Семенъ Семеновъ Протопоповъ, родившійся въ 1739¹⁾ году. По убѣждению или по личнымъ интересамъ, онъ перешелъ изъ православія въ расколъ, и поступилъ въ послушаніе къ бывшимъ тогда начальникамъ филипповщины — старшамъ Антонію и Аврамію. Въ 1762 году, онъ былъ Авраміемъ перекрещенъ и переименованъ въ Андрея, а спустя 8 лѣтъ (1770 г.)

¹⁾ Онъ братъ того Петра Протопопова, который былъ городничимъ въ г. Холмогорахъ и получилъ чинъ въ дворянство, состоя 14 л. въ известной секретной комиссии холмогорской. Впослѣдствіи и самъ Петръ Протопоповъ вмѣстѣ съ сестрою перешелъ въ расколъ филипповскаго толка и умеръ въ заграмячскомъ скиту.

Антоніемъ постриженъ въ монахи съ именемъ Ануфрія. Послѣ постриженія въ монашество, Протопопомъ недолго жилъ въ анбургскомъ скиту ²⁾ вмѣстѣ съ старцами и вскорѣ удалился во внутренность анбургскихъ лѣсовъ, по его словамъ, на уединеніе ^{3).} Между тѣмъ, какъ Протопоповъ находился въ лѣсу, въ 1764 году, въ царствованіе Екатерины II, послѣдовалъ Высочайший указъ съ требованіемъ, чтобы „ежели гдѣ есть старообрядцы или, прямо сказать, раскольники, то выходили бы изъ лѣсовъ изъ десяти—одинъ и писались бы къ указу, что мы истинно имѣемъ за собой расколъ съ церковью.“ Царская воля была исполнена большей частью безпрекословно. Не только граматыѣ простецы письменно объявляли себя раскольниками, но тоже сдѣлалъ и самъ наставникъ филипповщины Аврамій. Вышедши изъ уединенія и узнавши обовсемъ, что произошло у филипповцевъ во время его отлучки, Протопоповъ съ жаромъ возсталъ противъ сдѣланной ими по указу, записи; началъ обличать ихъ въ отречении отъ Христа—самомъ страшномъ и непростительномъ грѣхѣ.

²⁾ Этотъ скитъ и сопменный ему лѣсъ находятся въ 45 верстахъ отъ Архангельска.

³⁾ Филипповцы напротивъ, говорятъ, что Протопоповъ былъ прогнанъ старцами „за прижитіе чадородія съ своей крестницей, а не по своей волѣ“ удалился „въ пустыню,“ какъ, онъ называлъ анбургскій лѣсъ. См. Ркп. Библ. учениковъ Сем. № 1-й.

И, какъ единственное средство избавиться отъ этого грѣха, онъ сталъ предлагать чтобы приходили къ нему на покаяніе. „Всѣ вы, которые подписались по указанному повелѣнію въ расколъ, проповѣдывалъ Протопоповъ, всѣ вы за то погибли: потому что раскольникъ—отступникъ отъ Бога и слуга сатанинъ, и всѣ теперь подъ печать антихристову подпали. Я только не писался къ расколу, и ежели комъ придетъ на покаяніе, то васъ Господь простить своимъ милосердіемъ.“

Кто хотя нѣсколько знакомъ съ раскольническимъ бытомъ и знаетъ то повиновеніе, которое они пытаютъ къ своимъ наставникамъ—старцамъ,—тотъ, мы увѣрены, пойметъ быстрый и неожиданный успѣхъ проповѣди Протопопова. Дѣйствительно, разнесшаяся между раскольническимъ людомъ вѣсть о проповѣди Ануфрія, вдругъ пріобрѣла ему большое число послѣдователей. За Шеришъ, въ скитъ, называемый холмы, (гдѣ тогда находился Ануфрий Протопоповъ) спѣшили идти на прощеніе не только раскольники Архангельской, но даже и Вологодской губерніи. Неотвязчивая мысль сомнѣнія „не подъ печатью ли я антихристовой,“ невольно влекла каждого раскольника въ холмовскій скитъ къ Протопопову за разрѣшеніемъ сомнѣнія. Разрѣвшая подавшимъ, будто бы вслѣдствіе записи въ расколъ, подъ власть антихристову и этимъ пріобрѣтая себѣ послѣдователей, Протопоповъ, имъ въ виду сдѣлаться совершенню незави-

смымъ наставникомъ, стала входить въ жаркія пренія съ филипповцами.

Успѣвши внушить приходившимъ къ нему на покаяніе довѣріе къ себѣ, какъ учителю, онъ съ полною надеждою на успѣхъ началъ обличительную проповѣдь противъ филипповцевъ уже не изъза одного того, что они „пи- сались въ расколъ,“ а противъ всей вообще филипповщины, противъ всѣхъ особенностей ученія этой секты. Онъ сталъ взводить на филипповцевъ четыре вины (и справедливо) или, какъ выражаются раскольники, четыре ереси. Проповѣдь Андрея Протопопова имѣла большое влияніе на раскольниковъ; всѣ пришли въ движеніе: цѣлые дни и ночи проходили въ спорахъ и обоюдныхъ ругательствахъ между послѣдователями Протопопова и филипповцами. Все это, конечно, продолжалось бы очень долгое время,—потому что каждый изъ раскольниковъ, по свойственной имъ самолюбивой ревности къ распространѣнію своихъ мнѣній, старался сдѣлать всѣхъ своими единомышленниками—если бы для прекращенія волненія раскольниковъ и, если возможно, для примиренія враждующихъ сторонъ не было созвано 1774 года въ анбургскомъ лѣсу раскольническаго собора. На немъ хотѣли съобща подумать о проповѣди Ануфрія Протопопова и потомъ, если возможно, при- мирииться.

На соборѣ присутствовали со стороны филипповцевъ: старецъ Аврамій,—наставникъ

этой секты Иванъ Жировъ, Иванъ Поздякъ, Петръ Лыковъ и нѣсколько другихъ единомышленныхъ съ ними;— со стороны Протопопова: самъ Протопоповъ, Андрей Жуковъ, по уличному прозванию Аароновъ Вологодскій купецъ, крестьянинъ Калистратовичъ изъ Воркова, Александръ Минчъ изъ Бѣлой Слуды, Гаврило Кошкинъ, Иванъ Петрыгинъ, Федоръ Загвозникъ и еще четыре человѣка.

Мы не знаемъ, какъ выразиться, къ счастію, или несчастію, соборъ не произвелъ не только желаемаго соединенія, но еще больше оттолкнулъ одну сторону отъ другой. Послѣ собора положено было: вмѣстѣ не пить и не ъѣсть и не молиться, какъ съ погаными. Но этимъ не ограничились послѣдствія собора. Когда „маркіониты—еретики,“ (какъ стали называть послѣдователи Протопопова филипповцевъ) ⁴⁾ удалились съ собора, послѣдователи Протопопова, бывшіе на соборѣ, составили опредѣленіе обѣ отлученія филипповцевъ отъ церкви или отъ своей секты. Основаніями отлучительного опредѣленія были тѣ четыре „ереси,“ о которыхъ мы упомянули выше. Именно: они отлучены 1) за то, что „въ расколъ писались, а христіанскаго имени отказались. А Господь въ Евангеліи говоритъ: аще кто отвержется Мене предъ человѣкомъ,

⁴⁾ Съ этого времени послѣдователи Ануфрія стали называться Аароновцами за то, что „слушались на соборѣ Ааронова—Вологодскаго купца.“

отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моя небесныи. Они (филипповцы) отъ Христо-ва именіи отказалась, а присвоили приватное —раскольническое имя, а Апостолъ говорить: „Честь иного именіи подъ небесыи, въ немъ же возможно спастися, т. е. христианского, а раскольникъ есть отступникъ отъ Христа; а отступники отъ Христа есть только антихристъ и его духовный чада, и они, филипповцы, съ Аврамиемъ всъ подѣлались слугами антихристовыми;“ 2) за то отлучены, что „бракъ отвергаютъ, а Господь утвердилъ во Св. своемъ Евангелии до пришествія своего быти браку. И они чрезъ это сдѣлались про-тивниками Христову Евангелію. А Апостолъ пишетъ: аще кто (есть) преступай и не пре-бышай во ученіе Евангельскомъ, тотъ Бога не имать: и чрезъ это они всъ отъ Бога от-ступили, а взяли маркіонитскую ⁵) ересь ги-шаться браку и латышскую ересь Петра Гуг-ниваго (который былъ будто бы папою рим-скимъ). Сей бо окаяннійший повелъ попамъ седмь женъ имѣти, а наложницъ — елко хо-щутъ; также и костель (т. е. церковь) рим-скій: аще кто не имѣть жены, вместо ея возметъ наложницу. Напиache же Госоусъ кор-лубенскій бискупъ (не епископъ ли кордуб-скій Осія?) пишетъ въ книгѣ своей: лучше есть, рече, попу имѣти сто наложницъ, не-жели единую законную жену. И ини о томъ

⁵) Маркіониты — еретики 1-хъ трехъ вѣковъ хри-стianства отвергали брачную жизнь нечистою.

же пашутъ; но сіе все вельми противно Свя-
щенному Писанию. А нынѣшніе записавшіеся
раскольники, новоявльшіеся, обновиша мар-
кіонитскую ересь, подобно симъ латынянамъ
и Маркіону и прочимъ еретикамъ творять
бракъ, спрѣчъ, отматаютъ оный,^{“—3)} отлу-
чены филипповцы за то, что „содержать га-
лийскую ересь: ибо за Державнаго (т. е.
Императора) Бога не молять въ тропаряхъ и
кондакахъ;^{“4)} за то, что „замыслиша само-
убийственную донатійскую ересь, якоже До-
натъ^{“6)} еретикъ заповѣда самихъ себя сожи-
гати и морити, и запащиваться, и въ воды
топиться.^{“7)} Вотъ основанія отлучительного
определѣнія противъ филипповцевъ. Всльдъ
за этимъ определено было, какъ принимать
въ свою общину переходившихъ филиппов-
цевъ. Сначала Протопоповъ всѣхъ расколь-
никовъ, приходившихъ къ нему на „проше-
ніе,^{“8)} не исключая и филипповцевъ, приши-
малъ послѣ седьми поклоновъ и просьбы къ
наставнику — о прощеніи; а теперь соборъ
определенъ: „приходящихъ отъ авраміева
толку въ ихъ согласіе, принимать чрезъ шести-
недѣльный постъ: потому что авраміева сто-
рона, чрезъ отверженіе брака, находится въ
маркіонитской ереси.^{“9)}

^{“5)} Донатъ, африканскій епископъ IV вѣка, возстав-
шій противъ церкви за то, что она принимала отрек-
шихся отъ Христа во время гонений на Христіанъ и по-
томъ раскаявшихся.

Послѣ анбургской сходки аароновщина еще
больше стала пріобрѣтать себѣ послѣдовате-
лей. Ея ученіе стали проповѣдывать цѣльные
десятки учителей. Да и самъ Ануфрій Прото-
поповъ, сдѣлавшись главнымъ начальникомъ
аароновщины, ревностнѣе прежняго вачалъ
распространять свои мысли и изыскывалъ всѣ
средства, чтобы привлечь на свою сторону
какъ можно больше послѣдователей. „Онъ
рыскалъ по приходамъ, какъ хищный звѣрь,
ища себѣ пищи, и рыкалъ какъ левъ на христо-
ту церковь; хотѣлъ всѣхъ захватить, т. е.
забрать въ свою погибель,“ замѣчаетъ обра-
тившійся къ православію раскольникъ Батра-
ковъ ⁷).

Но эта-то ревность къ расколу и подверг-
ла его законному преслѣдованию. Дошла вѣсть
обо всемъ происходившемъ въ анбургскомъ
лѣсу до красноборскихъ ⁸) раскольниковъ. Со-
мнѣніе и опасеніе—не подъ печатию ли они
антихриста,—такъ какъ и они въ подпскѣ
по указу объявили себя раскольниками,—за-
ставило ихъ написать къ Протопопову письмо,
въ которомъ они просили его прийти и раз-
рѣшить имъ сомнѣніе. Протопоповъ радъ
былъ этому случаю пріобрѣсть себѣ новыхъ

⁷) Рукопись о томъ: какъ зачалась аароновщина и
пр. сем. уч. биб. № 1-й.

⁸) Красный боръ находится въ Шенкурскомъ уѣз-
дѣ—на Двинѣ.

исследователей, и, съ полною готовностю, явился на зовъ. Красноборцы приняли Протопопова какъ духовнаго отца; упросили его жить съ ними. Пропаганда его въ этомъ по-вомъ мѣстѣ была до того ревностна, что всѣ, ближайшіе къ мѣсту его дѣятельности, православные приходы начали быстро пустѣть и погибнуть, при всей своей снисходительности къ распространявшемуся расколу, замѣтила это. Протопоповъ „обнаружилъ предъ ней слухомъ.“—Онъ былъ схваченъ и отправленъ на увѣщаніе къ митрополиту Гаврілу въ Петербургъ.

По тамъ, вмѣсто покорности увѣщаніямъ митрополита, Протопоповъ не хотѣлъ слушать ни одного слова и затыкалъ уши. Мало того: онъ въ глаза самыи дерзкимъ образомъ ругалъ преосвященнаго и „за великия грубо-сти и ругательства на Царицу и митрополи-та“ отправленъ въ Шлиссельбургскую крѣ-пость, где содержался цѣлые 15 лѣтъ. Нако-нецъ въ 1801 году, при восшествіи на пре-столъ Александра Павловича, по манифесту, Протопоповъ освобожденъ былъ отъ заключе-нія и посланъ въ Соловецкій монастырь на двухлѣтнее богоомолье. Послѣ 2-хъ лѣтъ онъ совершиенно былъ освобожденъ и возвратился къ аароновцамъ, которые за то, что выдер-жалъ „терменъ страданія,“ принялъ его съ большою честною и опредѣлили великимъ рас-порядителемъ на Холмахъ.

Семнадцатилѣтнее наказаніе не вразумило Протопопова, но еще болѣе усилило ревность

его къ распространению своего учения⁹). По крайней мѣрѣ то несомнѣнно извѣстно, что изъ заключенія онъ вынесъ несравненно большую непримѣнность къ православнымъ, чѣмъ какую пыталъ онъ къ нимъ прежде. И это вы- сказалось въ его наставленіяхъ своимъ ученикамъ, какъ обращаться съ „внѣшними“ — т. е. не аароновцами и какъ принимать въ его секту изъ православія и всѣхъ раскольническихъ толковъ. Вотъ, напримѣръ, одно наставленіе, которое онъ передалъ своимъ послушателямъ: „въ грекороссійской церкви сидитъ на престолѣ сатана; сего ради, ежели кто изъ нихъ припдеть въ собраніе православныхъ христіанъ (такъ онъ называлъ свою секту) и скажетъ: „Христосъ посреде васть,“ то ему не отвѣтить. А ежели кто изъ другихъ согласій

⁹) Изъ обращенныхъ въ это время Ануфріемъ въ расколъ достовѣрно извѣстны слѣд. личности: 1) холмогорский мышанинъ Семенъ Ерюхинъ, его жена, дочь Маремьяна (въ послѣдствіи начальница одного согласія аароновщины) и остальные члены этого семейства; 2) того же уѣзда, чухчненской волости дер. Кеницы крест. Данилъ Трескинъ, его жена -- Феодора, сынъ Андрей и дочь Анастасія и еще въ той же деревнѣ 10 челов.; 3) холмогорского же уѣзда Вайновой дер. крест. Аѳанасій Чичюринъ съ сыномъ Иваномъ, изъ которыхъ первый былъ помощникомъ Протопопова въ перекрещиваніи проходившихъ къ нимъ при жизни его, а послѣдній, сдѣлавшись начальникомъ ануфріевщины въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и до сихъ поръ остается однимъ изъ самыхъ почитаемыхъ и умныхъ расколоучителей.

скажетъ: „христосъ воскресе!“ то ему отвѣтить: воскресъ да не вамъ, а намъ; дожидайтесь, пока вамъ воскреснетъ въ аду.“

Послѣ темничаго заключенія своего Ануфрий успилъ строгость правилъ и о томъ, какъ принимать приходившихъ въ его секту изъ другихъ раскольническихъ согласій и отъ церкви православной. Прежде, какъ мы уже замѣчали, онъ принималъ чрезъ семь земныхъ поклоновъ; анбургскимъ же соборомъ исплено было это правило и назначено шестинедѣльный постъ; а теперь къ шестинедѣльному посту присоединено было перекрещиваніе. Причиною такой прибавки была будто бы болѣзнь Протопопова, которой онъ подвергся и которую считалъ наказаніемъ Божіимъ за то будто бы, что не перекрещивалъ приходившихъ въ его секту. „Хотя мы и принимали по первому правилу Василия Великаго, говорилъ Протопоповъ, а нынѣ меня Господь за то болѣзни наказалъ: вѣрно это дѣло не угодно Богу,—потому что отъ вышнихъ нынѣ великія ругательства на христіансскую вѣру испускаются. Того ради отъ нынѣшняго времени отъ всѣхъ согласій, какъ филипповыхъ, также и отъ прочихъ приходящихъ, подобаетъ совершенно крестить по 47 правилу Св. Василия Великаго.“ Эта причина, почему нужно перекрещивать, — аароновцами единодушно была принята обязательна, и съ этаго времени аароновщина стала перекрещивать всѣхъ, желающихъ принять ея ученіе.

До тѣхъ поръ, пока Протопоповъ быль снисходителенъ къ слабостямъ своихъ послѣдователей, эти послѣдніе были совершенно согласны съ нимъ. Но когда онъ сталъ употреблять справедливую строгость въ отношеніи къ падшимъ своимъ ученикамъ и ученицамъ, между его послѣдователями, еще при его жизни, произошло „великое разорваніе.“ Причиною этого первого раздѣленія аароновцевъ быль слѣдующій случай. Проживая въ Соломбальѣ между своими послѣдователями, Протопоповъ отлучилъ одну развратную девицу отъ общенія съ своею сектою. Отлученная была крайне недовольна этимъ поступкомъ своего учителя; ушла въ холмовскій скитъ и успѣла на столько оправдаться предъ тамошними раскольниками, что они приняли ее въ общеніе. Услышавши, что отлученная отъ общенія девица принята холмовскими раскольниками, Протопоповъ потребовалъ объясненія такого самовольнаго поступка съ ихъ стороны. На требованіе Протопопова въ Соломбалу явились Лопатинъ и Акила—два холмовскихъ крестьянина. Но на вопросъ Протопопова: „почто вы связанную мною разрѣшили? А писаніе говоритъ: кто связалъ, и разрѣшилъ; а ежели кто дерзаетъ на чужую степень, (посягать) отъ того раздѣленіе бываетъ?“ Вместо всякаго оправданія, холмовцы сказали на—отрѣзъ: „не старцево эфто дѣло народъ отлучать. Тебѣ старцу надѣть сидѣть подъ кокорой, да о себѣ печаловаться, а не въ міру распоряжаться.“ Несмотря на то, что онъ

вопи́ль къ своей братіи: словами И. Христа къ Апостоламъ „слушай васъ, мене слу-шаеть, а отметаяйся васъ, мене отмѣтается... холмовскіе вздумали противиться мнѣ и отме-таться повелѣнія, то они, значить, Бога от-метутся и воли Божіей противятся—самоволь-ничаютъ“... не смотря на всѣ эти убѣждe-нія состороны Протопопова, холмовцы не хо-тѣли ему повиноваться. Однако, для разрѣше-нія спора за г. Архангельскомъ, на рѣчкѣ Кончегуркѣ въ пустой баркѣ, состоялся рас-кольническій соборъ. Нанесли туда книгъ. Но засѣданій почти вовсе не было. Когда все было приготовлено къ собору, Протопоповъ предложилъ холмовцамъ вопросъ: кто у васъ глава? (такъ спрашивалъ онъ потому, что считалъ себя главою, а у холмовцевъ не бы-ло тогда ни одного старца, да и теперь иѣть). Холмовскіе отвѣчали: „у насъ глава самъ са-тана.“ Такой отвѣтъ совершенно озадачилъ Протопопова и онъ вместо дѣльшаго разсуж-денія, только закричалъ: „послушайте право-славные! вотъ кто у нихъ начальникъ!.. чего вамъ еще надыть слышать?“ Этимъ и кончи-лось засѣданіе раскольнического собора въ баркѣ. Только, что партія Протопопова вы-шла изъ барки, какъ на нее посыпались со стороны холмовцевъ палки, каменья и глина.

Партія Протопопова признала за холмов-скими раскольниками северову¹⁰) ересь, по-

¹⁰) Монахъ Северъ, по имени коего известна ересь, былъ одинъ изъ сильныхъ дѣятелей партіи строгихъ мо-

тому что у нихъ не осталось ни одного старца, ни одного начальника, а все простые мужики и сдѣлали определеніе, чтобы приходившіе въ аароновскую секту холмовцы были спо-ва перекрещиваемы, хотя бы и самимъ Протопоповымъ были крещены прежде — холмовцы съ своей стороны тоже рѣшили отбросить „гордое и высокое учение Протопопова, самаго его не слушаться, какъ еретика и принимать въ свою секту отъ всѣхъ согласій безъ перекрещивания.

Такъ еще при жизни заводчика аароновщины, Протопопова она распалась на две части или „согласія.“ Но ей суждено было послѣдствіи дробиться еще болѣе. Послѣ „барочнаго собора“ Протопоповъ не дожилъ. Онъ переселился изъ Соломбалы въ сухозерскій скитъ, находящійся за Куревскими приходомъ, гдѣ и доживалъ послѣдніе годы своей труженической, богопротивной жизни. Онъ скончался въ 1829 году на 90-мъ году своей жизни и былъ погребенъ въ этомъ же скиту. Признательные къ подвигамъ и фанатизму этого человѣка на надгробной плите сдѣлали надпись: „страдалецъ и поборникъ по христіанской православной вѣрѣ отецъ Ануфрий.“ По свидѣтельству „Библіотеки расколь-

нафизитовъ, извѣстныхъ подъ именемъ экзегалитовъ, безголовыхъ, т. е. не имѣвшихъ въ сообществѣ ни одного епископа.

нической“ Павла Любопытного¹¹) Протопоповъ написалъ съдующія сочиненія:

1) „Апологія, изражающая духомъ Св. Отецъ, что вънчавшіеся христіане бракомъ въ вищней церкви, у никоніанъ, законными бракамъ, таковой быть не могутъ, и, въ случаѣ пхъ обращенія къ христовой церкви, они безъ расторженія приняты быть не могутъ, или устрая оный по обряду христовой церкви“.

2) „Двадцать разныхъ посланий о церкви и ея благоустройствѣ къ мѣстнымъ пастырямъ и благочестивымъ мужамъ.“ И—

3) „Двадцать два отвѣта по предметамъ въры старовѣрческихъ церквей, на вопросы Даниила монаха свято-тропіцкой Сергіевой Лавры, бывшаго отличаго єедосіанца, потомъ горестнаго апостата,“

Мы сказали, что аароновщина суждено было еще больше дробиться. Не прошло и 15 лѣтъ послѣ смерти Протопопова, какъ аароновщина снова раздѣлилась: отъ нея произошли еще два согласія. Поводомъ къ первому отдѣленію раскольниковъ отъ аароновщины

¹¹) стр. 64. (11) Но имѣющееся у насъ посланіе Протопопова доказываетъ законность браковъ, заключенныхъ въ православной церкви и дозволяетъ принимать православныхъ, состоящихъ въ брачной жизни, безъ расторженія.

въ тѣнѣйшемъ смыслѣ или ануфріевицны—
послѣ Протопопова—было слѣдующее обето-
ятельство: не известно, въ какое именно вре-
мя сухозерскіе жители требованы были въ
земскій судъ показать подробно: сколько лѣтъ
находятся въ расколѣ,—что и было сухозе-
рами исполнено. Помощнику начальницы аа-
роновской секты 2-го согласія Маремьяны (а
въ расколѣ Афанасіи) Ерюхину, архангель-
скому мѣщанину Василію Михайлова Тюлеву,
почему то захотѣлось непремѣнно знать по-
казанія сухозеровъ. Чтобы удовлетворить сво-
ему желанію онъ подкупилъ писцовъ Палаты
Государственныхъ Имуществъ списать для не-
го копію съ показаній сухозеровъ. Тюлевъ
крайне вознегодовалъ на послѣднихъ, когда
изъ копіи узналъ, что они въ данной суду
подпискѣ назвали себя раскольниками и под-
вяль тревогу между всѣми раскольниками сво-
ей секты. Шесть разъ раскольники собира-
лись на сходку въ домъ къ Андрею Ерюхину
въ г. Архангельскѣ, и судили поступокъ сухо-
зеровъ по правиламъ книги „Кормчей.“ На
этихъ сходкахъ преимущественно высказыва-
лись два мнѣнія: одно, что сухозеровъ за
запись въ расколѣ нужно подвергнуть 12-ти
лѣтней эпітиміи; другое, по уваженію къ „иы-
нѣшнему антихристову слабому временіи“ огра-
ничивало эпітимію только двумя постами. Не-
осталось безмолвными на этихъ сходкахъ и
сухозеры. Они представили оправданіе, что
на нихъ написано Тюлеву можно, а они ни-
чего въ судѣ не показывали. Имъ въ виду

такое оправдание сухозеровъ съ одной стороны, и 12-лѣтнее наказаніе съ другой—(чего, по мѣнию Тюлева, они вовсе незаслуживали, а достаточно было 2-хъ постовъ для наказанія ихъ) впечатлительный, горячій, но мало-разсудительный и слабодушиный виновникъ всѣхъ бывшихъ сходокъ раскольниковъ по дѣлу сухозеровъ, В. Тюлевъ уже желающъ со всѣмъ отказаться отъ участія въ рѣшении спорного дѣла и, выразившись, что „кто какъ хотѣть (рѣшайтѣ!), а я съ матерью Афанасіей останусь.“ дѣйствительно отказался. Но Егоръ Мехренгинъ (мы не знаемъ, что это за личность) настаивалъ на 12-лѣтней эпитиміи въ наказаніе сухозеровъ. „Когда вязаль за расколъ, говорилъ онъ, обращаясь къ В. Тюлеву, то книги мѣшками носили; а развязывать, то ты очень скоро развязаешь. Какъ пѣтухъ встреченіе не худится, такъ и ты все развязаешь, а развѣ не самъ ты всѣхъ взбунтовалъ? Мы не согласны съ твоимъ рѣшеніемъ: за это надо на 12 лѣтъ эпитимія по Кормчей.“ Тюлевъ держала сторону начальницы—Афанасіи. Произошло жаркій и упорный споръ. Афанасія ни какъ не хотѣла согласиться наказать сухозеровъ 12-лѣтнею эпитиміею, которой требовалъ Е. Мехренгинъ, да и не могла. Вполнѣ сознавая,—на сколько это возможно,—не глупой женщинѣ,—свои обязанности, какъ начальницы, она весьма много повредила бы своему положенію между раскольниками, если бы согласилась на такое строгое наказаніе: большая часть раскольниковъ была на сторонѣ мѣнія,

которое требовало прощенья мнимосогрѣшившимъ безъ всякаго наказанія или эпитетіи. При томъ, необходимое условіе, которымъ должно было руководиться начальнику или начальницѣ раскольнической общины, при сужденіяхъ о падшихъ братіяхъ, милость къ согрѣшившимъ, "какъ обыкновенно величаютъ непростительную слабость ко всякаго рода преступленіямъ, если перевести это выражение ихъ на точный языкъ. Имѣя въ виду эти требования, Афанасія не могла согласиться съ Мехренгинымъ. Съ своей стороны Мехренгинъ, руководясь корыстолюбивыми цѣлями и надѣясь на небольшой кружокъ своихъ единомышленниковъ, не хотѣлъ согласиться съ голосомъ большинства и начальницы и потому отдался съ единомышленными ему раскольниками, ставъ начальникомъ третьяго согласія аароновщины. Съ отдѣленіемъ партіи Мехренгина кончился и судъ надъ сухозерами: ихъ поступокъ признанъ былъ незаслуживающимъ никакого наказанія. Объ отношеніяхъ, въ какія поставило себя это новое согласіе къ ануфріевщинѣ мы ничего не знаемъ положительно, но, съ достовѣрностю, можемъ гадать, что эти отношенія были не слишкомъ-то миролюбивы.

Прошло очень не много времени и явилось четвертое согласіе аароновщины, виновникомъ происхожденія его былъ тотъ же предпримчивый, но слабодушный Тюлевъ, который свою опрометчивостію больше вредъ и

себѣ и дѣлу раскола, нежели приносить пользы. Съ нимъ познакомился соломбальскій солдатъ Тимофеѣ Горшковъ —, весьма вострый въ грамотѣ¹² и началь просить, чтобы Тюлевъ принялъ его къ себѣ въ общество. Тюлевъ радъ былъ этому, „чужому“ человѣку; но ему воспрещалъ принимать „брадобрѣя“ крестный отецъ его Афанасій Чечурина. Впрочемъ В. Тюлевъ преодолѣлъ эти препятствія. Убѣдивъ Чечурина, что „хотя Горшковъ и брадобрѣй, „да онъ намъ подпора будетъ въ христіанской вѣрѣ; а Господь на это не прогнѣвается,“ Тюлевъ испросилъ у Чечурина благословеніе на принятіе Горшкова. Горшковъ былъ принятъ въ общеніе; имъ уже совершенъ былъ шестинедѣльный постъ; нужно было уже перекрецивать его. Но тутъ-то у Тюлева и недостало смѣлости крестить „брадобрѣя“ и онъ сдѣлалъ большую оплошность, отказавши Горшкову въ общеніи¹²). Впрочемъ эту ошибку поправила ихъ наставница Афанасія, жившая въ то время въ сухозерскомъ скиту. „Когда человѣкъ тонетъ, надѣть подать помощь,“ говорила она, и послала въ Соломбалу старицу

¹²) Говоримъ *оплошность*, потому что предпочелъ выгодамъ раскола строгое соблюденіе правила. Между тѣмъ нарушеніе правила о принятіи въ sectу брадобрѣевъ открыло входъ многимъ грамотнымъ солдатамъ, которые служать опорою аароновщины въ Соломбалѣ и на баквомъ островѣ. И теперь самый опытный расколоучитель аароновщины соломбальскій солдатъ Карабановъ.